

Ария Тес

Довод для измены

<https://litres.ru/74490259>

Аннотация

Он взрослый, сильный и циничный, а еще он женат, и я его любовница. Наши отношения начались с его визитки, тогда же на моем таймере начался обратный отсчет времени. «Все кончится плохо», я это всегда знала и отчаянно старалась сбежать, но не успела. Мне суждено было поселиться в его постели и отдать свое сердце. Ему суждено было сменить простыни, разбить это самое сердце вдребезги...и оставить мне ребенка, которого я воспитаю «лучшим»...кем он никогда не был.

#измена #любовники #властный герой #молодая, но умная героиня с характером #треугольник

Содержание

Бумеранг	4
Глава 1. Довод	10
Глава 2. Удачное знакомство	28
Глава 3. Собеседование	45
Глава 4. Фантазия	66
Глава 5. Карты на стол	87
Глава 6. Дурочка, беги	105
Глава 7. Отказы не принимаются	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Бумеранг

Закон бумеранга — один из главных законов нашей жизни: всё хорошее или плохое, что человек совершил по отношению к другим, обязательно к нему вернётся. Вернётся добром или злом. Точно так же, как бумеранг возвращается к своему хозяину.

Я забыла обо всех законах жизни, когда встретила его. Сейчас, спустя ровно год, мне возвращается бумеранг, да с такой силой бьет точно в лоб, что я не уверена, а выстою ли?

Идет дождь, как и в вечер нашего знакомства. Я стою напротив элитного, жилого комплекса и смотрю на входную дверь. Жду. Чувствую себя такой дурой... униженной, оскорбленной, брошенной, наконец! Зачем я стою?! Все же итак ясно, Жень, ты уже не ребенок!

Но я не могу уйти... меня как будто приклеили к земле, пригвоздили, прижали — ни при каких обстоятельствах я не сдвинусь с места, пока не увижу всё своими глазами.

Так должно быть. Я должна попытаться...

Дверь открывается. Сердце на миг пропускает удар, а потом ухает с высоты в самую бездну. Словно в замедленной съемке я наблюдаю за тем, как распахивается широкий, черный зонт, а потом вижу элегантную, тонкую фигуру. И я ее знаю. К сожалению, мне она знакома...

Сжимаю свою курточку, путаюсь в нее, и надо бы сбежать, по правде говоря. Бежать и не оглядываться! Но нет. Сила притяжения становится сильнее: я продолжаю стоять и смотреть, как фигура, которая не принесет мне ничего хорошего, движется в мою сторону.

Не дышу. Слышу, как тонкие каблочки дизайнерских туфель стучат по мостовой, слышу запах французского парфюма, жмурюсь. Мне, честно, стыдно, но у меня нет другого выхода на данном этапе моей жизни, как унижаться. Как умолять о разговоре человека, который поступил со мной так жестоко... Много раз я думала, зачем я вообще согласилась на эти изначально провальные отношения? Где был мой разум? Но ответов так и не нашла, зато ответ от Кармы искать и не нужно: вот он, бьет под дых, когда Ева усмехается, оказывая меня презрением, и цедит.

- Что ты здесь забыла, дворняжка?

Мне не хочется с ней объясняться, да и сказать мне нечего в свое оправдание. У этой невероятно красивой женщины есть все права ненавидеть меня, потому что это я здесь отрицательный персонаж, который получает по заслугам. Это я спала с ее мужем. Я — любовница.

Туплю взгляд в пол, нервно теребя манжеты куртки, хмурюсь. Мне приходится приложить все усилия, чтобы выдавить такое глупое:

- Я хочу с ним поговорить.

Если она меня сейчас ударит, я, клянусь, все пойму.

Страшно представлять на самом деле себя на ее месте, и я стараюсь оградиться от этих мыслей, но они накатывают с силой и не отпускают.

Увы и ах. Ты это сделала. Ты на все согласилась сама. Ты поверила. Кто-то из знаменитых людей говорил, что по итогу счет всегда оплачивает женщина, вот и плати! Или что? Ты думала, он будет? Ха. Судя по всему, ты все-таки еще ребенок, дорогая, хотя кто в этом вообще сомневается? Ты же веришь, что все его слова — правда. Даже после всего...

Ева молчит пару мгновений, будто дает мне возможность сказать всю эту тираду про себя, чтобы поняла наконец, насколько обнаглела и насколько моя просьба абсурдна, и потом только ядовито цыкает языком.

- А ты еще и тупая, да? Тебе уже все сказали! Вали отсюда!

- Мне правда нужно...

- Пошла вон! Я не подпущу тебя к своему мужу! Или что?! Ты надеешься снова пролезть ему под кожу?! Не бывать этому! Ты — всего лишь дешевка и временное развлечение, которым он упивался во время нашего кризиса! Не накидывай себе лавров и...

Дверь снова открывается, и мы обе резко поворачиваемся на звук.

Это он.

Привычный, черный костюм, холодное, твердое выражение лица. Волосы его убраны назад, на месте и запонки... все правда также, как и было в тот самый вечер, когда я впер-

вые увидела Влада, но будто что-то изменилось. Мне подсказывает сердце, что что-то не так... оно часто-часто бьется и шепчет: Женя, не мог он врать. Не мог! А вот Ева врет! Кому ты веришь?!...

Основная причина моего поведения тоже на поверхности, на самом деле. Не смотря на мои девятнадцать, я далеко не дура и умею задавать правильный вопросы: у нас был роман на протяжении последнего года. Влад говорил мне, что любит. Что с женой у него отношения стали натянутыми и холодными. Что их ничего не связывает. Все кончено. Развод будет. Будет! А потом он расстанется со мной по смс?! Это же так глупо!

А может глупо то, что ты цепляешься за его слова всем своим существом и видишь то, чего нет, там, где думала, есть всё?!

Влад останавливается прямо у огромного внедорожника, и я надеюсь, что вот сейчас найду подтверждения всему тому, что говорит мне душа.

Пожалуйста... умоляю... посмотри на меня, любимый...

И он смотрит. Находит взглядом свою жену, слабо улыбается ей, а потом смещает фокус на меня. На миг его прекрасное лицо меняется. Влад приподнимает одну бровь, еще секунду изучает, а потом просто залезает в машину и закрывает дверь.

Точка.

Вот, собственно, и все...

- Убедилась?! - торжественно заявляет Ева с улыбкой, - Все?! Надеюсь, что ты не будешь преследовать нас в Европе? Чтобы получить еще один отворот поворот?

- Нет...не буду...

Шепчу еле слышно, и мне кажется, что голос мой растворяется в шуме дождя, однако Ева все-все слышит. Я не вижу ее улыбки, но чувствую ее — да, ты выиграла, поздравляю. А я дура. Малолетняя дура, которая с удовольствием подставляла уши для лапши женатого мужика.

Какая же я идиотка...

- Вот.

Ева сует мне какой-то конверт, а когда я растеряно смотрю на нее, подставляя безжалостным каплям и ее серым глазам лицо, она поясняет.

- Знала, что ты обязательно явишься, подготовилась. Это отступные. Чтобы никогда о тебе больше не слышать, дешево. Ариведерчи.

Я смотрю, как Ева, облаченная в кашемировое, дорогое пальто уходит к мужу, а мне ладонь жжет конверт. Гордость и самоуважение орет в рупор: кинь ей в спину, туда же плюнь, ну или хотя бы в помойку, твою мать! Только не бери эти деньги, Женя! Не смей! Ты себя за это вечно ненавидеть будешь!

Но обстоятельства складываются немного иначе.

Да, я буду вечно ненавидеть себя за то, что давлюсь сейчас слезами и пихаю конверт в карман, но другого выхода у ме-

ня нет. Сегодня врач сказал, что через семь месяцев у меня будет ребенок, а значит на гордость и самоуважение у меня не осталось средств. Все выдано до последней копейки на оплату своей тупости.

Задние габариты их тонированного внедорожника загораются, двигатель тихо начинает урчать.

Вот и все. Ариведерчи.

Когда я разворачиваюсь и ухожу, а их машина шуршит по мокрому асфальту в другую сторону, единственное о чем думаю: боже, пожалуйста! Пусть это будет звук не только резины их тачки, но и звук вращения другого бумеранга и уже по другие лбы.

Глава 1. Довод

В маршрутке, как обычно, куча народа, а в Питере, как обычно, идет дождь. Я забилась в самый угол и устало считаю капли на стекле, хмурюсь. Ненавижу этот маршрут. До Красного села ехать не сказала бы, что очень долго, но душу тебе вынут совершенно точно, особенно, если ты не хочешь туда ехать.

А я не хочу.

С пятнадцати лет для меня возвращаться в родной дом — смерти подобно. Именно тогда, после долгих лет одиночества, отец наконец привел свою женщину, на которой женился еще через полгода. Как по мне слишком быстро и стремительно, но кто меня спрашивал? Мама умерла, когда мне было десять, отец долго страдал, так что для его мамы Инна стала спасением. Вообще, если уж говорить откровенно, я думаю, что они спелись так быстро и так тесно, потому что дико похожи. Что одна — злобная сука, что вторая. Я их обоих ненавижу. Моя «бабуля» не устает твердить, что моя мать хилая идиотка, которая ПОСМЕЛА заболеть и умереть, а Инна обожает твердить, что я не лучше. Отец, к сожалению, после мамы сломался и перестал принимать какие-то решения в принципе. Меня это так злит порой, аж до красных кругов перед глазами. Я ведь помню его другим! Когда была маленькой, он всегда улыбался, был сильным и смелым,

моей стеной, но мамина болезнь высосала все его жизненные соки, и теперь он лишь бледная тень себя прошлого.

Это печально.

Он будто потерял интерес вообще ко всему! И теперь легко позволяет меня гнобить бабке, жене и ее дочери, которая при этом младшем меня на полтора года, а считает, что может учить жизни.

Ха-ха! Ну конечно же да, черт возьми!

Ладно, не хочу заводитьсь и портить свой, как по мне, лучший день за много лет. Неделю назад мне исполнилось восемнадцать — раз; два — я ездила в университет своей мечты в центре Санкт-Петербурга; три — я в него поступила!

Гип-гип! Ура! Хочется поднять средние пальцы над головой и послать всех тех, кто в меня не верил (а я думаю, что понятно сразу: «не верил» в меня только ленивый), но вместо этого я снова отпускаю ситуацию с этой стороны. Мне просто хорошо, я просто безумно счастлива, и просто готовлюсь идти вперед! С высоко поднятой головой, как мама того желала бы!

До нашего дома от остановки идти минут десять по дворам. Я добираюсь за семь. Побыстрее, побыстрее, побыстрее, но опять же не для того, чтобы поделиться радостной новостью с «семьей», просто моя лучшая подружка Ника тоже поступила в университет своей мечты, и сегодня у нас прощанье. Она переезжает в Москву.

Мне больно из-за того, что я ее теперь почти не буду видеть, но с другой стороны, я за нее безумно рада. Идти к своей мечте — правильно. Необходимо. Чтобы не завять изнутри, так что дерзай!

Вот. Хорошо сказала, надо запомнить для тоста!

Слегка улыбаюсь и открываю потертую дверь — в нос тут же ударяет стойкий запах собачатины.

Гав-гав-гав!

Ох, как же я ненавижу эту чокнутую псину!

Закатываю глаза и отпихиваю огромного дога «Виктора», захожу в узкую прихожую и думаю о том, о чем думаю каждый раз по возвращению домой. Во-первых, какой идиот решил, что заводить дога в такой маленькой квартире — разумно?! Во-вторых, как можно было назвать его «Виктором»?! Чокнутые бабы... и мачеха моя, и названная сестрица.

Кстати, странно, что не встречает. Мила до мерзости любопытна и обожает совать свой нос туда, куда ее не просят, но сейчас никого в прихожей. Только эта морда смотрит на меня жалобно-жалобно. Снимаю свою курточку, усмехаюсь и слегка толкаю его, почесав за ушком, иду в ванну.

Стоп. Что за стенания?

Из кухни доносятся достаточно отчетливые рыдания.

Мне стыдно думать так, но я надеюсь, что отец наконец-то вспомнил, что он мужчина и за все, что делает мачеха, если не подал на развод, то хорошенько двинул ей по заднице, но нет. Это рыдает не Инна, а Мила. Горько так. Уткнувшись

лбом в сложенные на столе руки.

- Эм... что случилось?

Инна оборачивается на меня и сразу поджигает верхнюю губу, оскаливаясь. Мда, я тоже очень рада тебя видеть. Мила отрывает на миг лицо от рук, смотрит на меня заплывшим, красным взглядом и начинает рыдать еще истошней.

Ох, понятно...наверно, в очередной раз поссорилась со своим дурным парнем. Васька ее — одноклассник и охломон, как по мне, — не стоит и выеденного яйца, а каждую их ссору она воспринимает, как трагедию всемирного масштаба и разводит такой же потоп, кстати. Не хочу даже слушать, что он сделал в очередной раз, поэтому закатываю глаза и ухожу в ванну, а потом иду на звук телевизора из гостиной.

Мне очень хочется рассказать папе про мое поступление, но на пороге комнаты я замираю. Снова накатывает это ужасное ощущение, что от него осталась одна оболочка: когда-то красивый, высокий, стройный мужчина теперь похож на... не знаю на кого, но точно не на себя! Пузо отрастил, развалился на диване, пиво глушит — господи, ну когда же ты стал таким, папа?

Меня от этих мыслей отвлекает то, что он медленно поворачивает на меня голову и вдруг слабо, нежно улыбается, шепчет:

- Малышка моя...

Вот в такие моменты я его вижу. На дне светло-голубых глаз, которые я унаследовала, и в красивой улыбке с милыми

ямочками, которые я тоже повторила в себе.

- Привет, папуль.

Прохожу в комнату и сажусь рядом с ним на диван.

- Что смотришь?

- А? Да всякую ерунду.

- Что на кухне?

Жмет плечами и устало отпивает из горлышка.

Повисает неловкое молчание. Мы с ним явно пошли не по той дорожке, раз потеряли все то, что нас когда-то связывало, и это до боли печально... Я же помню, как в детстве мы постоянно говорили: он рассказывал мне про зверей и про лес, который обожал. Про молодость бывало. Про свою учебу в школе, или вспоминал какие-то смешные истории; как мы строили вместе скворечник, наконец! Его столько всего интересовало когда-то, и когда-то он не мог представить себе, что будет тратить свою жизнь на то, чтобы сидеть и смотреть «ерунду»...

Ладно...неважно это уже. Он не хочет ничего менять. Сколько бы я не пыталась его расшевелить — ни в какую, а значит его все устраивает, мне же надо повзрослеть и понять: невозможно спасти того, кто не хочет быть спасенным.

Но может быть получится хотя бы порадовать?

- У меня новости.

Папа вдруг резко смотрит на меня, как-то комично-жалобно строит бровки и шепчет.

- Пожалуйста, только не снова новости...

Что?!

Хмурюсь глупо, головой дергаю, а он вздыхает.

- Прости. Просто...неважно. Говори.

- Я поступила на переводчика!

Знаете? Кажется, у меня действительно получилось его порадовать, потому что я вижу, как в момент отец загорается, улыбается широко-широко и отставляет бутылку.

- Серьезно?!

- Да! Представляешь?! На бюджет!

- Женечка! Молодец!

Папа сгребает меня в обнимку, и я уже думаю: вот оно! То самое чувство родительской любви и теплоты, как вдруг его у нас отнимают.

- Что это вы тут обнимаетесь, а?!

Я ненавижу в своей мачехи даже голос.

Если я сказала, что Мила — любопытная Варвара, а я взяла светло-голубой цвет глаз и ямочки от папы, то именно эта черта досталась ей от своей мамы. Как говорится, каждому свое. Только если девчонка просто навязчива, Инна — кошмар в юбке. Вечный бдитель, контролер и коршун, который стоит у тебя над душой и должен быть в курсе всего того, что ты делаешь. Еще она до жути ревнива, и когда видит, что отец обращает на меня внимание — сразу встает в позу: руки в боки, брови хмурые, взгляд горит.

Как сейчас.

Наверно, именно она и поспособствовала тому, что мы с

папой общаемся так мало и странно, будто не родные вовсе. Никому не хочется слушать вечную пилежку головного мозга, я понимаю и стараюсь не злиться на папу за выбор «пассивной» позиции, и в данный момент стараюсь не злиться тоже. Он неловко от меня отстраняется и снова берет бутылку, говорит сухо:

- Женя поступила в университет.

Я поворачиваюсь на Инну. Вообще, мне очень интересно, как она отреагирует? Бывает, мне кажется, что она мечтает о моем провале. В смысле... я никого не хочу обидеть, но Мила — дура душой. Она ленивая, не старательная и откровенно глупая, поэтому никаких академических высот никогда не достигнет, да и не стремится. Ее мечта — встретить «богатого мужика» (дословно, с сохранением жаргона мечтающего), который непременно влюбится в нее с первого взгляда, заберет в красивый замок и будет работать на нее вечную вечность. А она просто будет. Вот такая распрекрасная.

Удачи.

Я всегда поджимаю губы, когда слышу подобные разговоры из ее соседней комнаты. К сожалению, стены у нас тонкие, так что единственное, что меня спасает — хорошие наушники. Но жаловаться — грех. Слава богу, что у нас еще трешка. Да, маленькая, ну и что?! Вот жила бы с ней в одной комнате, тогда хоть вешайся.

А сейчас я хочу получить свою сатисфакцию, как бы, опять же грубо, не звучало. Считай, утерла ей нос: ну и? Что

же ты скажешь?!

- У нас нет денег! - бросает вызов, но на это у меня уже заготовлен ответ.

- Я поступила на бюджет.

Говорят, вечно можно смотреть на три вещи: вода, огонь и как работают другие люди. Ничего против двух первых пунктов не имею, но предпочла бы разгружать вагоны, чтобы заменить работу на этот момент. Видеть, как мачеха покрывается красными пятнами от злости — бесценно. Еще миг, клянусь, у нее пар пойдет из ушей, как в мультиках из моего детства. Кажется, я даже слышу звучный шлепок — так я щелкаю ей по носу и да, получаю эстетическое удовольствие.

Вот так то. Выкуси.

- Это невозможно.

- Прости, Инна, но ты не решаешь, что мне делать в моей жизни, - складываю руки на груди и гордо поднимаю нос, уставившись в экран телевизора, - Мне восемнадцать уже.

- Ты живешь в моей квартире и...

- Это квартира моего отца.

Бью по-большому. Инну дико бесит, когда ей указывают на то, что власть ее также призрачна, как любые шансы не пустить меня на учебу, и теперь я, кажется, слышу свист? Пара из ушей? Да пусть у тебя хоть башка взорвется — я буду учиться! Клянусь! Буду!

- Я сказала! Отмени!

Усмехаюсь. Ага, сейчас. Бегу и падаю.

- С чего вдруг?

- Потому что я — беременна!

Голос Милы орет противопожарной тревогой. Не удивлюсь, если сейчас «Виктор» начнет подвывать...

Стоп. Что она сказала?! Резко поворачиваюсь и смотрю на младшую «сестру» широко распахнутыми глазами.

- Что ты сказала? - выдыхаю, она рычит.

- Я беременна!

Какой. Кринж.

Нет, серьезно! Я ловлю такой шок и ступор, что не могу даже отдать команду мозгу «закрыть рот». Беременна?! Ребенком?! Ей же всего шестнадцать! Куда?! Что ты творишь?!

Все эти вопросы проносятся в моей голове молнией. Не поймите меня неправильно: дети — это прекрасно, но... черт возьми! Не сейчас! Не в таком возрасте! Сначала надо встать на ноги, а уже потом думать о семье. У меня по этому поводу вообще есть четкий план: заканчиваю университет, на последнем курсе знакомлюсь с мужчиной, устраиваюсь на работу, параллельно выстраиваю с ним отношения. Год-два — свадьба; еще год-два — дети. Ни раньше, ни позже. Ведь, ну правда, куда?! Даже если отбросить в сторону, что на ногах ты вообще никак не стоишь, не то что «твердо», ты же сам еще идиот, и поступки у тебя идиотские! Мы — дети! Даже я, не смотря на недавнюю цифру «18» с торта — ребенок! А она! Вы же слышали о ее мечте?! Ну разве я не права?!

- А это точно? - осторожно интересуюсь, Мила сразу ска-

лится, как мамаша.

- Думаешь, что я не знаю, как писать вертикально?!

- Надеюсь, что знаешь, - нахожу сразу, но потом перевожу взгляд на Инну и киваю, - Поздравляю? Это же хорошая новость?

- Естественно, это хорошая новость!

Как же они похожи... в этот момент, стоя над нами с папой мерзкими гаргульями, я сразу вижу семейное сходство. Но знаете, чего я не вижу?

- А при чем здесь я?

Да. Этого я не догоняю, хоть убей. И это, кажется, берегли, как окончательный «аргумент». Я вижу, как Инна выпрямляет спину, по-хозяйски складывает руки на груди и чуть ли не ухмыляется, выдает:

- А кто помогать будет, Женя?

Простите?! Если от первой новости я словила шок, то теперь на меня накатывает злость и негодование.

- Без понятия. Меня это как касается?

- Это твой будущий племянник или племянница, неблагодарная девчонка! Кто будет с ним сидеть?! Кто будет водить Милу по врачам?! Я работаю!

Вскакиваю на ноги. Нет, ну это уже наглость!

- А я учусь! Твоя дочь ноги раздвигала, а я должна страдать?! - ору, не выбирая выражений, - Это не мои проблемы!

- Не смей со мной так разговаривать!

- А ты не смей вставать между мной и моей учебой!

Тяжело вздыхает. Я вижу, как по ее лицу идет рябь «раздумий» — она избирает линию поведения. Мне часто доводилось такое наблюдать: либо слезы, либо «вежливые», фальшивые уговоры с бредовыми аргументами, либо оры и «тесный, физический контакт». Интересно, что будет на этот раз?

Выдыхает еще тяжелее, прикрывает глаза и кивает.

Понятно. Будут уговоры и аргументы, не стоящие ничего.

- Хорошо, я понимаю, но поступление можно отложить.

Посидишь с ребенком до садика, Милочка закончит школу...

Снова ловлю шок. Такая наглость...

- То есть ее образование — это важно, а мое можно и по боку, да?!

- Ты закончила школу!

- Ваша Милочка может закончить вечернюю!

- И кем она будет?!

- А кем она так будет?! Она же не делает нихрена!

Шлеп!

Звонкая пощечина обрушивается на мою щеку, за которую я тут же хватаюсь и расширяю глаза. Нет, это не впервые, но я всегда реагирую одинаково: слишком живы воспоминания счастливой семьи, где детей не бьют и не шантажируют, чтобы получить желаемое. Эти воспоминания настолько яркие, что я до сих пор живу в той реальности, так и не привыкла ни к пощечинам, ни к орам...

Спасибо, мамуль...

- Ты будешь делать то, что я скажу, мерзкая девчонка! Мила будет заканчивать школу, а ты сидеть с ребенком! Ясно?! Или забыла, на чьи деньги ты живешь?!

Пошла-ты; пошла-ты; пошла-ты!

С глупой надеждой я бросаю взгляд на отца, но снова становлюсь со стеной. Он просто сидит на диване, уставился в пол и молчит. Будет молчать. Он ничего не скажет — от этого обиднее всего...он за меня больше не заступится.

На мои восемнадцать лет, папа, путем нехитрых манипуляций и ловкости рук (если так можно назвать «ныканье» премии в носок»), дал мне пятнадцать тысяч. Я планировала купить себе что-нибудь «эдакое» — платье, например, или косметики получше? Может быть духи? Но сейчас мне плевать на все планы. Я вылетела из квартиры пулей, не закончив разговор, и теперь вот стою в подъезде у батареи и жду такси.

Слезы горькие глотаю.

Сейчас я не готова толкаться по общественному транспорту, потому что градус моего напряжения достиг отметки «я убью каждого, кто подойдет ко мне близко». Скажем так, такси — инвестиция в мое будущее, а то вдруг что? Может быть тупость не передается воздушно-капельным путем, но вот агрессивность еще как! Драки мне только не хватает, как

на всяких идиотских видео с Ютуба.

Ну уж дудки!

Да и к тому же не хочу заявляться на праздник к близкому человеку, чтобы его ей изгадить. Надо успокоиться.

Спойлер: получается «так себе».

Я приезжаю к бару «Кит» на Невском не в таком бешенстве, но все еще на взводе, а когда захожу внутрь и Ника меня замечает, сразу считывает всё:

- Та-а-ак... что с настроением?

Отмахиваюсь.

- Не обращай внимания, пожалуйста. Мы сегодня тебя провожаем, это важнее!

Правда. Ника для меня, как настоящая сестра, и я люблю ее всей душой. Мы с ней познакомились еще в школе, когда она переехала к нам с Урала — ее отец какой-то крутой военный, — и сразу мы сдружились. Даже, можно сказать, «слепились». Я знаю ее родителей, она, к сожалению, не застала мою маму, и к еще большему, знакома с Инной. Но не смотря на хамство последней, Ника иначе ко мне не стала относиться, даже будто нас это как-то сблизило... и поэтому теперь мне так жаль, что у меня не получается отвлечься.

Я почти не участвую в разговорах, отказываюсь идти танцевать, просто сижу в углу и пялюсь в одну точку, ворочая в голове мысли. Пока подруга не подходит и силой не заставляет встать.

- Ник, ну куда ты меня ведешь? - устало «сопротивляюсь»,

а та прет, как танк к стойке и сразу выставляет пальчик, блеснув дорогими часами.

- Два Лонг-айленда!

- С ума сошла?! Я же улечу! - шиплю, стараюсь ее одернуть, на что Ника шикает.

- А ну! Чш! Или я сейчас текилу закажу!

Усмехаюсь — она ведь может! И заставит меня ее выпить! Непременно! Ника имеет странную способность толкать меня к безумствам с лозунгом «когда еще совершать ошибки?! Хочешь?! Делай! Хоть будет о чем в старости пожалеть!»

- А теперь рассказывай!

- Необязательно было уводить меня от всей твоей тусовки...

- Там слишком громкая музыка!

Кошусь на темный зал, где беснуются на танцполе люди, и где находится, собственно, наш столик, потом перевожу взгляд на подругу.

- А что рассказывать? Все, как обычно...

И я вываливаю «все свое обычное». Сдабриваю накопившееся за столько лет горячими эпитетами, на которые получаю смех, но расслабляюсь. Мне как будто из груди спускают спертый, горячий воздух, и в конце я уже почти спокойна...

- Представляешь? - горько улыбаюсь и мотаю головой, - Она залетела от этого кретина, а я теперь страдай! Это несправедливо!

- Ну... я надеюсь, что ты их послала?

- Еще бы! Учеба — моя мечта, Ник! А она стала угрожать мне деньгами...

- Ну...тебе же будут платить стипендию?

- Да, но до этого момента дожить еще надо, так что пора искать работу...Хотя бы на лето, чтобы подкопить и...черт...ну почему я должна жертвовать собой из-за чужих ошибок?!

- А...эм...аборт?

- Ты что! - отмахиваюсь и делаю большой глоток коктейля,

- Она меня скорее на аборт от меня же отправит, чем свою Милочку...

Ника громко смеется, я поддерживаю тихо, но опять горько поджимаю губы и мотаю головой.

- Не понимаю я этого...ну хочешь ты с кем-то спать — флаг в руки, но почему нельзя пойти и купить презервативы?!

- Может он и купил? Правда в случае Васька я бы скорее поверила, что он на свою кочерыжку нацепил полиэтиленовый пакетик.

Шутка звучит так вовремя и так складно, что я начинаю смеяться в голос. Не знаю, может это алкоголь действует? Но меня окончательно отпускает... а ее телефон коротко вибрирует.

Пока я снова тянусь к коктейлю, подруга вдруг хмурится, потом цыкает, а потом закатывает глаза.

- Что такое?

- Да Светке плохо! Я схожу, окей? Проверю.
- Да, конечно.
- Сиди здесь!
- Сижу-сижу!

Отдаю ей честь, как дочери генерала, на что она слегка пихает меня в плечо и сбегает. А на меня снова накатывает весь тот пласт несправедливости и дикой злости.

Поворачиваюсь к бару лицом. Все бесят! Не хочу ни на кого смотреть! И так грустно вдруг становится...папа так и не сказал ни слова...

- Похвальная мечта.

Вздрагиваю от глубокого, красивого голоса, который звучит совсем рядом по левую руку от меня. Хмурюсь. Когда смотрю на владельца — притихаю окончательно.

Какой красавчик...

Мужчина явно многим старше меня. И выше меня. У меня вообще рост чуть выше среднего, но у этого определено «не» чуть. На вскидку метр девяносто? Ну...наверно, если глазомер не подводит. Он абсолютно точно не подводит в определении ширины его плеч — очень. Красивый, синий костюм с красным галстуком отлично их подчеркивает и «как бы» намекает, что тело у него в принципе «атлетическое». Волосы красивые...черные, как смоль, под цвет и густые брови, и щетина, выбритая ровно под «линеечку». А губы? Ого...пухлые, верхняя чуть больше. Нос прямой. Линии скул четко очерчены, и ресницы — их будто приклеили!

Как опахала, блин.

Че-ерт, серьезно! Какой красавчик...аж дар речи пропадает, точнее как? Он бы непременно снова канул в «небытие», если бы не одно «но» — Лонг-черт-его-дери-Айленд.

- Простите, вы это мне?

Мужчина ухмыляется, потом плавно поворачивается ко мне, и я замечаю явно дорогушие часы на правом, крепком запястье. Но когда я сталкиваюсь с омутом его черных глаз — уже плевать на все. Они затягивают...

- Тебе. Долго думала.

- Я просто не ожидала! - ершусь от насмешки — он улыбается, показывая ровный ряд белоснежных зубов.

Как будто хищных каких-то...внутри как-то странно все переворачивается от этой мысли...

- Сочувствую такой несправедливости.

А я сочувствую себе, потому что снова ловлю ступор. Не понимаю. О чем речь?

Вопрос будто на лбу у меня отпечатывается, так что мужчина, сделав глоток из гранёного стакана с янтарной жидкостью и парочкой кубиков льда, поясняет.

- Я про твою ситуацию. Это прискорбно.

- Подслушивал что ли?!

Какая наглость! Сегодня что день тех, кто хочет довести меня до белого каления?!

- Ты громко рассказывала.

Отбивает ловко. Ну и?! И что с того?! Необязательно ком-

ментировать и вообще! Я...я...aaa! Не знаю, что сказать в ответ. По нему видно сразу, что любой мой аргумент он использует против меня, и в результате дурой будет ваш покорный слуга, поэтому я лишь фыркаю и отворачиваюсь. Но он решает иначе.

На барную стойку вдруг ложится красивая, черная визитка с золотым тиснением, а он двигается ближе ко мне и шепчет на ухо. Мне сердце мешает услышать, что он конкретно говорит, но глаза видят тонкий шрифт и отпечатывают его на той стороне черепа:

Владислав Довод

Генеральный директор компании «Лотос»

В этот момент можно смело считать, что я пропала. Это точка отсчета до того момента, как мне в башку прилетит обратка от собственных, глупых решений.

Глава 2. Удачное знакомство

Довод

Я люблю своего отца, но иногда, после встречи с ним, я хочу напиться до состояния полного невменоза.

Помню, на первом курсе менеджмента, мы разбирали некую очень популярную концепцию, которая, наверно, известна каждому хотя бы «понаслышке». Пирамида Маслоу. Нет? Вы далеки от этого? В двух словах и коротко: это иерархия потребностей человека. Сначала идет физиология, то есть еда, крыша над головой, сон, секс. Дальше безопасность: потребность чувствовать под ногами твердую почву, то есть иметь какое-то постоянство и гарантии будущего. Социальная принадлежность — семья, дом, друзья. Признание и уважение — и без сноски ясно, что это. Самореализация, что тоже, думаю, понятно.

К чему этот экскурс? Да к тому, что моя семья не нуждается ни в чем, но, как человек очень богатый, мой отец имеет ряд амбиций, которых не смог добиться сам, но хочет воплотить в жизнь через меня. Я не против. Самореализация дело полезное, нужное, и в ней у меня тоже есть свои интересы, только вот иногда раздражают методы, которые применяются для ее достижения.

- ...Она — совсем не то, Влад, - говорит, сидя в кожаном кресле напротив огромного камина, - Это проблема. Реши

ее.

Меня бесит все в этой фразе, начиная с тона, будто я щенок какой-то. Отец это знает. Ему также известно, что не смотря на мой вполне себе «юный» возраст в размере полных тридцати лет, я фору по силе характера дам многим его товарищам. Да и ему тоже. Перевожу опять же кратко: давить на меня бесполезно. Я решаю, что делать в моей жизни и как ее строить. Еще короче? Выбирай выражения, когда лезешь в мою постель.

Поэтому он смягчается и опускает глаза на граненный стакан, мотает слегка головой.

- Ты же не дурак, сам должен все понимать. Эта женщина все только похерит.

- Мы просто трахаемся.

На грубость отец морщится, а я слегка усмехаюсь. О как! Неженка какой. Что такое? Тебе не нравятся холодные факты? Но это же правда. Мы наедине можем позволить себе не прикрываться красивыми метафорами. Когда женщин рядом нет — маски слетают. Такие договоренности: говорить откровенно и четко.

- Слышала бы тебя мама... - усмехается теперь он, а морщусь уже я, но очень хочу закончить этот разговор побыстрее, поэтому киваю.

- Знаю о чем ты. Она чертова проблема. Истеричная проблема.

- Может быть...

- Нет!

Прерываю его снова грубо и резко. Слышать не желаю о том, что он скажет дальше, потому что я знаю, что он скажет дальше. Отец не разделяет моей позиции, но я бы посмотрел на него, окажись он на моем месте.

Допиваю многолетний скотч одним глотком, встаю и киваю.

- Я тебя понял, все решу. Ты о ней больше не услышишь.

Мне бы хотелось сказать, что я тоже больше о ней не услышу, но знаю — это было бы вранье. К сожалению, когда заканчиваешь отношения с такой женщиной, как Оля, головной боли не оберешься. Когда я сажусь за руль своей BMW M8, прекрасно знаю, что этот вечер будет сродни головной боли. Истерика, сопли, слезы, слюни — она пойдет на любой бред, лишь бы удержаться в моей постели, но отец прав.

Как любой богатый человек, он имеет ряд амбиций, но он не один богатый человек. У меня тоже есть свои амбиции, и в достижении моих целей, если мне кто-то мешает, я этого кого-то легко вычеркиваю из своей жизни, потому что давно знаю: женщины хороши ко времени, но плохи, когда это время заканчивается. Я не акцентирую внимание на них. Это тоже ни к чему, потому что... Здравствуйте, меня зовут Владислав Довод, я женат, и я изменяю.

За пять лет брака с Евой, два из них я провел на две, а то на три стороны. У меня было много любовниц, но я опять же не вспомню их имена, даже если сильно напрягу память.

Это неважно. Это пустое. Я всегда знаю, что этому придет конец. У таких романов нет долгосрочной перспективы, потому что я не разведусь — это всегда лишь развлечение. Таблетка. Способ сбежать из охладевшей, супружеской постели и от горы горьких разочарований. Сегодня я закончу один курс "лечения", и, уверен на сто процентов, совсем скоро найду другой.

Хорошо, что я взял именно эту машину. Посильнее сжимаю кожаный руль и резко стартую, сразу набирая огромную скорость. Спортивная малышка здорово сократит эту тяготину.

Ариведерчи, Оля. Мне было неплохо, но твои истерики здорово задолбали. Они портят. Ты портишь. Договор — это важно. Субординация — супер важно. На миг мне жаль, когда я выхожу из ее квартиры и слышу громкие завывания, но, твою мать, ты знала правила и ты нарушала их ни раз и не два. Я многое спускал тебе с рук, но теперь, когда пришло время делать ставки, я не готов просрать свое будущее из-за тебя. За все нужно платить. Я тоже заплачу, уверен в этом, но когда-нибудь потом. А пока буду иметь ввиду, спасибо за ценный опыт — не связываться с истеричками, которые не понимают, когда нужно закрыть свой рот, а когда раскрыть его пошире.

Выпить. Надо выпить.

Я еду по Невскому и собираюсь нагрянуть в любимый, закрытый клуб, когда останавливаюсь на светофоре и замечаю

кое что странное. По факту то нет. Обычная ночь, обычные люди, за исключением одной фигуры. Я даже не понимаю, почему акцентировал на ней свое внимание, но оно так и липнет к девчонке в странной, розовой куртке. Она стоит перед входом в какой-то кабак с дурным названием «Кит», смотрит в небо и тяжело дышит. Интересно, что ей так не нравится? Перепила? Сейчас грохнется? И почему я смотрю на нее вообще? Она откровенно не мой типаж. Рост — метр с кепкой. Ноги — не мой формат. Одежда — вообще откровенное дерьмо. Чувство стиля? Да она о таком словосочетании и не слышала. Однако волосы у нее очень красивые... искрятся даже под тусклым фонарем, отражают неоновые лучи вывески. Длинные, волнистые, светло-пепельные. Я сам того не хочу, а представляю, как накручу их на кулак и потяну на себя — сразу внутри что-то дергается. Светофор переключается на зелёный, но я не еду. Продолжаю наблюдать. Позади начинают недовольно библикать. Очень хочется высунуть средний палец, но я не двигаюсь — смотрю. Девочка тяжело выдыхает, натягивает куртку вперед, так что теперь я вижу и ее вполне себе симпатичную попку, потом откидывает волосы назад.

И меня волнует.

Правда волнует. Интересно...

Вообще, снимать девчонок так — не мой формат знакомств, но чем черт не шутит? Паркуюсь, выхожу и иду следом. Просто ради веселья. Посмотрю на нее поближе, успо-

кою черта внутри и поеду дальше в свой мир. Может быть трахну ее в туалете, посмотрим, как карта ляжет.

Хм, куда делась? Осматриваюсь, не обращая внимания на тут же подобравшихся малолеток. При том и на парней, и на девчонок. Одни грудь колесом ставят, территорию охранять собираются что ли? Забавные щенята. Другие глазки строят и выкатывают все свои козыри разом. Честно? Я такого не видел уже лет пятнадцать, когда сам сбегал в местные бары еще будучи в школе.

Ностальгия.

И воль от дешевого пива, и запах таких же дешевых сигарет, грязь, крики, смех — все это навевает на меня легкое чувство приятных, веселых воспоминаний юности. Нет, я абсолютно не жалею, что решил зайти сюда, а когда нахожу девчонку, что привела меня обратно к истокам, совершенно точно понимаю, что поступил верно.

Она совсем недурна.

Фигурка ладная: тонкая талия, как будто затянули корсетом, хорошая, пышная грудь, не смотря на худобу. Может быть это все бюстгальтер с женскими примочками, а по-простому претензии и поролон, но мне плевать. Выглядит эстетично и сексуально. Она сексуальна. Одета просто, но с чувством стиля — да, здесь я промахнулся, это факт. Не считая глупой, розовой куртки, черный бадлон и черные, строгие брючки выглядят на ней хорошо. Волосы подчеркивают сильнее, контраст такой создают. Особый флер дороговизны.

Она выделяется. В толпе своих визжащих подружек, сидит на диванчике и хмурится. Смотрит в сторону. Кстати, очень миловидная. Жаль, отсюда мне не виден цвет ее глаз, но пухлые губы и ямочки я срисовываю сразу. Хороша. На куколку похожа.

Ладно. Посмотрим, что будет дальше.

Удача мне улыбается еще через двадцать минут. Я, как чувствовал, занял выигрышную позицию у бара, к которому ее как раз сейчас и тащит еще одна девчонка. Мне на нее плевать, я почти не замечаю ничего из ее внешности, кроме крашенных под блондинку волос — сразу отворачивает. Оля была блондинкой. Ничего от этих блондинок хорошего не жди, одни проблемы.

Морщусь, делаю глоток, снова морщусь. Пойло — мрак, но из всех зол я выбрал меньшее, да и улов мне слишком нравится. Ну как? Думаю, что это скорее спортивный интерес уже и скука. Мне невыносимо скучно с теми женщинами, к которым я так привык.

Опостылели.

Я знаю наперед, что будет, когда переступлю порог клуба. Знаю все их «удочки», взгляды, знаю, когда они засмеются и почему. Фальшь. Я устал от фальши и картонных улыбок — вот в чем проблема. Может быть и неплохо было бы немного разнообразить свою жизнь? Отец был прав: любовницу надо выбирать с куда большим умом, нежели жену. Чем эта не кандидатура? Ей на вид лет восемнадцать, она не избалован-

ная, а судя по тому, что я слышу — неприхотлива. И ей нужны деньги. Это очень важно. Это крючок. Рычаг давления, контроля. Да... я думаю, что эту Женю легко можно будет контролировать, главное знать, куда надавить и как. Вряд ли я не разберусь по ходу пьесы.

Кстати о ней. Девчонка остается одна, а это значит, что настал мой выход.

- Похвальная мечта.

Чувствую, как малышка вздрагивает, а когда смотрит на меня, буквально кожей ощущаю ее ступор. И взгляд. О да, опыта у нее кот наплакал, иначе знала бы, что так откровенно рассматривать меня и проявлять интерес нельзя. Это ставит тебя заведомо в проигрышную позицию.

Малышка... усмехаюсь про себя, подмечая родинку справа от нижней губы, и цвет ее глаз. Красивые. Ярко-ярко голубые и сочные, как небо в самый теплый, весенний день.

Да... я совершенно точно не жалею. И да. Я знаю, что я тебе нравлюсь. Она жадно пожирает меня глазами, и от этого, признаюсь, меня распирает самодовольство. Вообще, женщины всегда реагируют на меня одинаково, знают они, кто я или же нет. Плевать. Я их типаж. Я типаж всех, а кто говорит обратное — врет себе. Это всегда пожалуйста, я опять же не против — мне плевать. Я привык получать, что я хочу, и получаю. Модель, актриса, бизнесвумен, балерина. У меня нет точных ориентиров, однако сейчас есть точные установки, которые нельзя не учитывать.

Мне не нужна еще одна Оля, которая будет каждый раз пытаться заявить о себе, которая начнет напisyвать жене, ставить под вопрос мои планы. Все должно быть тихо, мирно, но горячо и так, как я хочу. Думаю, что судьба завела меня сюда не просто так. Думаю, что Женечка тот самый вариант, который войдет во все рамки.

- Простите, вы это мне?

Наглеет. Вызов бросает, но сразу в кусты — это почти умилительно, но подтверждает мои теории. Она подходит. И она будет в моей постеле, чего бы мне это не стоило.

Поворачиваюсь на нее, ухмыляюсь, а когда сталкиваюсь с ней взглядом — бьет током. Мурашки. Давно у меня не бегали мурашки. Наверно, потому что в моем мире каждый игрок знает, что он играет. Каждый взгляд, каждая фраза — ход. Она не в курсе, что за игру мы тут затеяли, тем интереснее. Все...как это слово? Искренне? Да. Точно. У нее все искренне выходит, и мне это нравится и заходит. Очень заходит.

- Тебе. Долго думала.

- Я просто не ожидала!

Ох, зубки показывает. Ну давай. Поворчи. Пока можно. Улыбаюсь ей, потом говорю.

- Сочувствую такой несправедливости.

Снова молчит. Не поняла? Я подожду. Дам тебе время разобраться — давай, удиви меня, студентка первого курса, будущий переводчик. Но нет. Она не понимает, транслируя

замешательство, и тогда я решаю ей немного помочь.

Не изверг же все-таки.

- Я про твою ситуацию. Это прискорбно.

- Подслушивал что ли?!

Охо-хо. А это знакомство становится еще забавней.

Жму плечами и спокойно парирую.

- Ты громко рассказывала.

Ну давай же. Отвечай. Ты хочешь. Я чувствую, что хочешь. Флирт дело обоюдное, однако тут моя схема рушится — девчонка фырчит, как еж, потом снова откидывает волосы, чем заводит меня сильнее, и отворачивается.

От-во-ра-чи-вае-тся.

Отворачивается, твою мать!

Нет, дорогая, так дело не пойдет.

Достаю визитку из кармана, кладу ее на барную стойку, а потомдвигаю ее и сам двигаюсь ближе. Это повод сделать то, чего я хотел с того момента, как ее увидел. Невзначай достаю до волос — снова удар током, мурашки и жгучее желание схватит эту капну и потянуть назад.

Да...девочка, ты меня волнуешь так, как давно никто не волновал. И мне нравится, как от тебя пахнет.

Лимон. Булочка с корицей.

С корицей!

Черт, как будто снова оказался в школьной столовке, однако и это мне заходит. Помолодел на сто лет — приятное ощущение.

- Меня зовут Влад Довод, и я хочу тебе помочь.

На самом деле, я хочу не помочь, я хочу трахнуть тебя так жестко, как никто и никогда не трахал. Но это ладно, это мы пока опустим. Посмотрим, как поведет себя дальше в ответ на этот толстый намек.

В моем мире — это толстый намек. Даже, если совсем откровенно, почти прямое предложение. Что она сделает?

Поразит меня. Вот ответ.

Девочка поднимает свои глаза, оказавшись так близко, что я могу с легкостью посчитать все крапинки темно-синего цвета, а их пятнадцать. На правом глазе. Семнадцать на левом.

Пару раз ими хлопает. Кажется, я переборщил? Надеюсь, ты не впала в какой-нибудь ступор?

Не впала. Женечка вдруг резко подается назад, хмурится и серьезно заявляет:

- Не надо нарушать мои личные границы, ясно?!

Опа. А это уже действительно интересно...

Женя

Что-то мне неловко. Он так пристально на меня уставился, что это означает?!

Мда-а-а... кажется, настало время для постыдной правды: в обществе парней я всегда теряюсь, потому что опыта в амурных делах у меня нет совершенно.

Если честно, иногда я завидовала Миле, когда видела, как

она мило обнимается со своим дурным Васьком в школе. Мы ведь учились в одной, так что на каждой перемене я видела, как он ее зажимает то тут, то там. Немного ревновала. Конечно не к нему! Я быстрее позволила бы дикому кабану нацепить сюртук и назвать себя своим мужем, чем даже в теории предположила, что этот придурок приблизится ко мне. Нет, Васек с его вечными «драками», его гонором и всеми прочими атрибутами «крутого» парня, который бегаёт за угол при каждой возможности, чтобы выкурить сигаретку, мне и близко не нравился. Я завидовала другому — отношениям.

Как и любая другая девочка, мне бы хотелось встретить своего принца. Это само собой! Особенно сильно и остро я хотела познакомиться хоть с кем-то, когда мачеха лютовала. Все это детские глупости и желание оказаться под защитой, раз собственный отец сидит, как валенок, и смотрит «ерунду», пока тебя колошматят за немытую посуду, из которой даже не ты ела!

Но так ничего и не происходило. Нет, попытки были, однако они отворачивали меня на сто восемьдесят градусов раньше, чем успевали открыть рты. Не нравился мне их взгляд. Пошлый какой-то. Под таким сразу голой себя ощущаешь, а этот смотрит иначе.

Я не могу понять как, но иначе.

Так, что дыхание перехватывает.

Мне вдруг становится дико страшно, что я ляпнула какую-то дурость или была слишком резкой и грубой. Вот сей-

час он встанет и уйдет, подумает, что я дура какая-то, а я не хочу! Не хочу!

Он такой притягательный...

Как же исправить ситуацию?

По-дурацки прикусываю губу, снова смотрю на визитку, а потом Лонг-мать-его-Айленд выдает:

- Довод — это ненастоящая фамилия?

Кажется, надо прекратить ругать коктейль по чем зря, потому что работает. Мужчина начинает смеяться, а меня начинает изрядно так колотить. Смех у него — что-то с чем-то. Низкий, сладкий, теплый, как одеяло, а еще дико сексуальный, дающий команду «бежать!» всем моим мурашкам...

Как зачарованная, я наблюдаю за его плавными, размеренными движениями, и удивляюсь: насколько же он отличается от всех мужчин, которых я когда-либо знала! Да и не знала тоже! В этом баре дофига людей его пола, но они в подметки не годятся: загадочный Владислав Довод медленно, плавно расстегивает пуговицу своего пиджака, запускает руку во внутренний карман, и все это наполнено до краев чем-то особенным. Ленивым, размерянным, спокойным, уверенным — потрясающим.

Я правда не могу отвести глаз и руки у него такие красивые...

В них появляется паспорт — удивляюсь! Зачем? Интересно... Он, как какая-то головоломка или задачка со звездочкой — тянет внимание на себя. Я не могу его оторвать, да-

же если сейчас в бар ворвется вооруженная группа котов в сапогах и станет угрожать всем шпагами. Самое интересное сосредоточено «нигде», а на нем.

Слежу, как спокойно он перелистывает страницы, а потом с горечью отмечаю, что на четырнадцатой стоит штамп. Понятно. Женат. Это удручает. Весь запал сразу гаснет, вместо него наступает какая-то вселенская грусть, но я стараюсь этого не показывать.

- Подтверждаю.

С фотографии на меня смотрит он, только моложе на пару лет, и имя: Владислав Алексеевич Довод.

Вау. Настоящая...

- Необычно.

Это правда. Фамилия совсем не рядовая, и он пару раз кивает, убирая паспорт обратно в карман.

- Отец ей безумно гордится.

- Понятно почему.

- Спасибо, - улыбается, бросая на меня хитрый взгляд, -

Так что скажешь?

- Что скажу? Простите...

- Прости.

- Что?

Боже, я чувствую себя идиоткой или попугайчиком-повторяшкой, будто слов других не знаю, кроме «что»! Евгения, твою мать! Прекращай!

А не выходит... даже Лонг-Айленд вышел из чата, и это

так досадно. Краснею, прикусываю губу и смотрю в пол — мне вдруг так стыдно становится, что я недостаточно умна, чтобы поддержать разговор с таким мужчиной. Это бесит.

Вот бы повзрослеть побыстрее, чтобы уметь общаться с такими, как он! Быть на равных! Что Владислав, интересно, думает обо мне?! Дурная малолетка — не иначе как...

Обидно.

Но я не успеваю погрузиться в свои детские загоны поглубже, потому что он снова двигается ближе, задевает коленями мои и тянет.

- Говорю, что хочу тебе помочь. Как тебе такое предложение?

Помочь? Я правильно услышала?

Так, только не вздумай ловить ступор и глазами тут хлопать! Соберись!

Собираюсь. Вон плечи расправляю, взгляд скидываю, стараюсь держаться уверенней. Притворяюсь, но ему об этом знать необязательно! Да! А теперь говори. Только членораздельно!

- С чем вы хотите мне помочь?

- Ну...если я правильно все расслышал, то тебе нужна работа? Не поверишь, мне нужна секретарша.

Нет, ну тут бы ступор словил любой — это объективно. Я опять хмурюсь и переспрашиваю, правда без зазрения совести, ведь, ну блин! Это странно и вообще! Что происходит?!

- Секре...тарша?

- Да. Кто-то, кто будет отвечать на мои звонки и...

- Я знаю, кто такая секретарша! - шиплю, но только веселю его в ответ.

- Это похвально. Ну и? Интересует?

- С чего вдруг *вам*давать *мне*работу?

- Стоп, не «давать».

И молчит. Он что, специально это делает?! Заставляет вестись, как овечке на паству своего пастуха?!

Что это значит, блин?!

- В смысле?

- На визитке номер моего офиса. Позвонишь, скажешь, что от меня, тебя запишут на собеседование, а там посмотрим.

Ага. Предлагает мне собеседование? Но опять же: с чего вдруг.

- И почему вы решили, что я подойду?

Устало вздыхает, заставляя чувствовать себя душой. Это бесит! Я зло смотрю на него, он в ответ снисходительно.

- Я не говорил, что ты подойдешь, а подойдешь ли узнаю после собеседования. Тебе же есть восемнадцать?

- Я не дура!

- Я этого не сказал.

Довод выпивает свой напиток, ставит стакан на стойку, от которой отрывается и что?! Собирается уйти?! Вот так просто?! Ну нет!

Хватаю его за руку, а потом сама приближаюсь и требова-

тельно спрашиваю.

- Почему вы решили предложить мне шанс?

Кажется, на миг я заставляю его побывать в моей шкуре: он сам теперь застывает, хлопает глазами пару раз, но потом (гораздо быстрее меня) справляется с этим чувством, улыбается и двигается на меня в ответ.

- Считай, что это благотворительность, а вообще... мне понравилось твое рвение. Никто не должен лишаться возможности учиться *новому*. Захочешь? Рискни. Тебе решать.

Странно звучит эта фраза. У меня от нее внутри огонь разливается, вместе с ним дрожь, которая не проходит, даже когда спокойной походкой он покидает бар, будто его и не было здесь никогда.

А может быть и не было?

Но я смотрю обратно на стойку и вижу «Черный квадрат Довода» с золотыми буквами — был. Он здесь действительно был. А его запах, кажется, отпечатался на моей коже, как замысловатая татуировка...

Неужели так бывает? Об этом я думаю, когда спускаюсь со стула и иду в сторону нашего столика, как в бреду. Чтобы вот так кто-то мог сразить наповал? Или это алкоголь? В любом случае визитку я прячу поближе к сердцу, ведь не могу взять и просто оставить ее лежать там на барной стойке. Ни за что!

А вдруг кто-то другой подберет *мой* шанс?...

Глава 3. Собеседование

Я не люблю пить, потому что не умею этого делать и всегда реагирую на алкоголь одинаково: мне дико плохо. Вот и в это на удивление солнечное утро, ничего не меняется.

Лежу. Стону. Держусь за голову и морщусь из-за мерзкого луча, который будто специально проник через маленькую щелочку между штор и бьет мне точно в глаз.

Чтоб вас всех!

Вот бы сейчас встать, закрыть поплотнее тяжелые гардины, но мне о такой прыти только мечтать и остается. А за дверью — пожар.

Я слышу, как играет музыка, как смеется Ника, и, если честно, в этот момент ее ненавижу просто! Она всегда, как огурец, даже если вечеринка скатится до уровня «полный треш-угар». Ей все хоть бы хны! А у меня в голове слоны танцуют сальсу.

Боже...как же плохо.

Как будто я выпила ликеро-водочный завод! Хотя по факту всего то пара коктейлей и было. Помогите...

Нащупываю свой старенький телефон, потом нахожу номер подружки и кидаю ей звонок. Знаю, звучит нагло и совсем как-то не очень, но я не могу пошевелиться! Вот серьезно. Не могу! Мне реально нужна помощь, и когда Ника заходит в комнату, наученная горьким опытом с подругой-недо-ал-

кашкой, указывая ей на щелку и шепчу.

- Свет... глаза.

Ника начинает смеяться.

- Ты просто прелесть, в курсе?

- Громко.

Буквально слышу, как подруга закатывает глаза, но идет к окну — слава богу! Реально! Спасибо тебе огромное, Всевышний, за то, что у меня такая классная и понимающая...

- АААА! Сука!

Сука — это Ника, если что. И солнце. Но больше все-таки Ника.

Резким движением она не закрывает гардины, а наоборот расправляет их с мерзким звоном колечек о карниз.

Я ее ненавижу просто!

- Давай вставай, пьянь!

Стону и плачу, зарываясь в подушки поглубже, но куда там поспать и пострадать?! Задницу тут же ошпаривает звонкий шлепок, и я взвизгиваю.

- Вставай, говорю!

- Да ты охренела?! Мне плохо!

- Спать будешь — будет хуже. Вставай! В душ и на кухню! Я завтрак приготовила.

- Фу.

Бу-э. От упоминания еды меня дергает, а к горлу подкапывает остаток вчерашнего веселья. Фу-фу-фу. Не думай об этом-не думай об этом-не думай об этом.

- Не встанешь, я тебе опишу, что именно я приготовила и как.

- Да хорошо! - психую и резко встаю, но сразу хватаюсь за голову и сразу получаю таблетку.

Улыбаюсь. Нет, все-таки я ее люблю — все предусмотрела. Спасибо. Благодарю взглядом, она улыбается и подает мне стакан воды.

- Полотенце знаешь где. Давай, я жду на кухне.

Вот так, собственно, и начинается мое утро. Когда я выползаю из своего склепа, как Дракула, все еще шугаюсь света. Хорошо, что обезболивающее уже начинает действовать, а холодный душ минимизирует последствия от похмелье в черный слив.

Теперь я даже покушать хочу. Ника знает и это — говорю же, все стандартно и одинаково. Я вообще, судя по всему, человек привычки. Сажусь за барную стойку, она ставит передо мной зеленый смузи и кивает.

- Давай. Надо соблюдать баланс здоровья!

- Вчера ты об этом не думала, когда заказывала пятую порцию картошки фри подряд.

- Сволочь! - притворно-оскорбленной открывает рот, - Я же ее непонятно когда снова съем!

- В Москве есть небоскребы, но нет картошки фри? Ты серьезно?

- Такой нет! Чтобы найти подходящую, мне потребуется время!

Слегка закатываю глаза, но беру смузи. Вкусно. Ника у меня по готовке — просто мастер на все руки! Она за здоровый образ жизни, обожает пробовать новые рецепты и знает все новомодные принципы питания. Например, правило «тарелки», когда нужно мысленно разделить ее на зоны и наполнить по пропорциям. 50% — овощи; 25% — углеводы; 25% — белки. Мда. В моей семье одни только макароны с сыром и жирным мясом едят. Инна не любит запариваться. Наверно, можно было бы списать это на усталость от работы, но моя мачеха — тот самый работник почты из анекдотов, который обедает дольше, чем длится ее рабочий день. По сути, ей просто в падлу; сериалы по телеку важнее.

Ну вот. Вспоминала, называется, все настроение окончательно вылетело в трубу. Я подпихиваю руку под голову,ковыряя трубочкой зеленую субстанцию, которая аппетитно пахнет кисленьким лимоном, базиликом и яблоком, а Ника сразу все понимает.

- О мачехе думаешь?
- Да что-то вспомнилось...
- Звонила?
- Нет.

Потому что она знает, что мне деваться некуда. Я все равно вернусь домой. Этого я не говорю, но оно висит надо мной грозovým облачком. Ника это тоже знает.

Я с грустью вздыхаю и осматриваюсь — становится еще хуже. Полки почти пустые, коробки стоят в небольшой го-

стиной. Родители купили Нике эту квартиру примерно зимой в одиннадцатом классе, когда не ясно еще было, что отца ее повысят до Москвы, а она поступит туда в университет. Подвернулось хорошее предложение — схватились всеми руками. Это умно. Да, квартирка небольшая, но чистая, с хорошим ремонтом и в прекрасном месте: не центр, но и не окраина. Удобное, короче. А теперь что же? Все орет в рупор о том, что наша веселая жизнь подошла к концу. Мы часто здесь зависали, когда доучивались последний год. Вместе готовились к экзаменам. Даже мечтали, что будем жить вдвоем, если все пойдет «не по плану», но вот все идет, как надо, и меня это дико расстраивает.

Опять же из-за эгоистичных моментов — я не должна грустить, что она идет к своей мечте, но грущу, потому что буду безумно скучать. Это и хочу озвучить...

- Я...

- Знаю, малыш. Я тоже.

Улыбаюсь, потому что нам не нужно произносить ничего вслух, чтобы что-то понять. Это тот уровень отношений, когда есть абсолютное доверие: она знает все, что у меня на душе.

А вот чего мы обе не знаем...

- Что думаешь делать?

Без понятия. Я действительно не знаю. Вчера все казалось «просто» — послать всех в жопу и переть локомотивом, но с утра, когда весь юношеский максимализм, подогре-

тый горячительными напитками, покинул чат, мне становится по-настоящему страшно. Инна не звонила почему? Потому что она действительно понимает: я никуда не денусь. Мне негде жить, не на что существовать. Папин подарок в размере пятнадцати тысяч быстро закончится. Что тогда? Что делать дальше?

На стол ложатся ключи с красивым брелком, и я прихожу в себя. Глубоко ушла, если не сразу понимаю, откуда они вообще тут взялись, но теперь мне ясно, и я против.

Мотаю головой, отодвигаю связку и шепчу.

- Ник, я не могу...

- Так. Успокоилась.

- Серьезно!

- Вот именно! Серьезно!

Смотрим друг на друга волчатами, но она смягчается первая. Знает, не возьму. Не приму помощь. Ни за что. Она итак для меня делает столько, сколько ни один друг не стал бы делать. Ну как? Стал бы, конечно, однако я себя все равно не в своей тарелке ощущаю.

- Давай так? Ты заберешь ключи на всякий случай. Если станет совсем плохо, у тебя будет место, где ты сможешь жить.

- Ты хотела сдавать квартиру.

- Ну...во-первых, я не хотела ее сдавать.

- Ник...

- Жень, серьезно. Не хочу пускать сюда чужих людей, да

и потом что? Пока мама ремонт в Москве делает, я вещи все равно не заберу! Как сдавать то?! С моими стрингами в шкафу?!

Усмехаюсь. И то верно, но все равно...

- Я не могу.

- погоди, я не закончила. Смотри. Мы заберем все вещи ближе к зиме. Пока квартира точно будет стоять просто так — если что, ты сможешь здесь ночевать. Захочешь? Передеешь, будешь платить квартплату и так... чисто мне на кофе кидать.

- Ник, это уже перебор.

- Молчи и соглашайся! Хватит ломаться! Даренному козлу в зубы не смотрят!

- Коню.

- Что?

- Коню, а не козлу, знаток афоризмов, блин.

- Ну это же не я мастер слова и метафор! Давай... - устало вздыхает и цыкает, - Соглашайся и не ломай комедию. Эти бессмысленные уговоры дико утомляют. Мы же обе знаем, что тебе все равно придется согласиться, я отказов не принимаю.

- Жаль об этом не знал вчерашний официант...

Бормочу под нос — в ответ вижу ее хорошо знакомый средний палец и усмехаюсь. Но стягиваю ключи. Стягиваю! Да... мы обе знаем не только тот факт, что Ника чемпион по уговорам без правил, но и то, что возможно у меня выбора

другого все равно не будет.

Чувствую пятой точкой, а ее интуиция славится почти сто процентным попаданием в яблочко — Инна так просто не отпустит ситуацию, а я так просто не сдамся.

- Ой! Мама звонит! Я сейчас! - Ника спрыгивает со стула и рассеяно вытирает руки, - Надо же сказать, сколько коробок я заберу сегодня! Да?!

Я с завистью смотрю в спину подруге, которая весело хихикает со своей мамой. Жаль. У меня такого нет и никогда больше не будет — жаль.

Я скучаю, мам.

Слегка мотаю головой, прогоняя тоску, которая внезапно навалилась нахрапом, а потом осматриваю кухонку. Да...я перееду из родительского гнезда — совершенно точно! — но в долгу быть не хочу, поэтому нужно будет найти работу. Летом как раз смогу подкопить — это хорошее решение. Вряд ли до начала учебы я двинусь с мертвой точки, поэтому в принципе план хорош в своей простоте: взять возможный максимум. Жить до упора в Красном селе, откладывать максимально возможное, а потом свалить.

Мне все равно придется свалить. Придётся! Так больше продолжаться не может...

Воровато оглядываюсь. Ники нет — хорошо. Я пользуюсь моментом и снимаю чехол с телефона, где спрятала заветную визитку.

Ох, божечки. Меня сразу бросает в жар, когда пальчики

касаются приятной, атласной бумаги. Дорогой. Краснею еще больше, когда провожу по имени ее владельца.

Владислав Довод

Генеральный директор компании «Лотос»

Надо бы узнать, кто он такой вообще? И что за «Лотос», прежде чем звонить. Стоп, Евгения, вы что уже решили, что будете звонить?!

Кого я обманываю...буду.

Почему бы не воспользоваться этим шансом?

Разрывает меня конкретно. Я хмурюсь, думаю-думаю-думаю, потом вздыхаю. Пока отложу эти треволнения. Сегодня провожаю Нику, вот о чем надо побеспокоиться. Все это потом.

Да.

Потом.

Только пока я помогаю подруге собирать остатки «первой необходимости», все равно думаю о визитке под чехлом своего телефона. Точнее о ее владельце. Да.

Владислав Довод.

Как сладко звучит его имя, и как взрывается сердце, когда я произношу его по слогам про себя.

Кажется, я все еще пьяная...

Гав-гав-гав

- Да уйди ты, чертова псина!

Домой я захожу ближе к часу ночи и смотрю в коридор, который освещается синим. Понятно. Опять «ерунда», вряд ли меня кто-то ждал. Ну и ладно!

Всхлипываю, вытирая красный нос рукавом куртки, которую сразу и снимаю. Иду в ванну. Сложный выдался день... море теплых воспоминаний, а потом жестокое прощание. Родители Ники тоже часть моей жизни, мне и их сложно отпускать. Ее мама — Татьяна Георгиевна, — как мама мне самой, а отец — Вячеслав Викторович, — черт... он так сильно напоминает мне собственного. Когда-то. Так горько видеть их семью вместе, особенно, когда я думаю, что это могла бы быть и моей семьей.

Папа мог бы быть не каким-то там «счетоводом», как он себя называет, а работать в какой-нибудь крутой фирме в финансовом отделе. Мама могла бы быть жива... Он у меня бухгалтер, каких поисках, работу ведет четко. Его вечно хвалят, что «без сучка, без задоринки», просто ему неинтересно больше. Потому что мама мертва, и этого не исправить.

Вздыхаю и иду в свою комнату, но стоит мне повернуть за угол, как я фыркаю и закатываю глаза.

Стоит.

Ну конечно же! Чтобы без Милы прошло что-то?! Да куда там! На башке тюрбан из ярко-красного полотенца, сама в засаленном халате, на губах ухмылка. Пошла ты! Я даже

начинать не хочу, поэтому захожу к себе и хлопаю дверью.

Единственное, что я хочу — это лечь побыстрее и проснуться в другом измерении, но сон не идет, и я достаю свой ноутбук.

Владислав Довод.

Два слова, как спасательный круг в море отчаяния.

Ого!

Расширяю глаза и сажусь на подушках удобней. Ничего себя! Кажется, вчера я познакомилась с...миллиардером?!

Пару раз хлопаю глазами, глядя на фотографии с популярных изданий.

Да нет! Этого быть не может!

Двигаюсь к экрану ближе.

««Лотос» — одна из крупнейших, российских лесопромышленных компаний. Производят строительные материалы, занимаются экспортом, отдают часть на мебельные фабрики...»

Черт! Да что они только не делают! Охренеть! Так...пробегаю по тексту статьи и останавливаюсь на знакомом имени.

«Владислав Довод — единственный сын Алексея Довода, занял пост генерального директора вместо отца всего пять лет назад, а уже успел поднять производство совершенно на другой уровень! Талантливый руководитель показал себе еще более хватким, нежели отец, он установил связи с иностранными партнерами и...»

Читаю список его достижений и диву даюсь. Охренеть в

квадрате! В статье написано, что ему исполнилось тридцать в этом году. Зимой. Значит, козерог.

Глупо хихикаю, когда представляю, как нелепо выглядят мои эти глупости с гороскопами. Для него. Вот бы он посмеялся над глупой малолеткой. Точно посмеялся бы! Смотрю на его фотографию и понимаю: абсолютно точно.

Такие, как он, не верят в звезды. Не верят ни во что, кроме себя.

Выглядит он...потрясающе, что скрывать?! Серьезный. Одет в сногсшибательный костюм-тройку, лицо суровое и «твердое», холодное, правда. Странно...я его другим запомнила. С более живыми глазами...

Щелк! И все. Проклинаю, что ударила по тачпаду и свое любопытство троекратно кляню. Надо было остановиться на той фотке и успокоиться, а тут на тебе: получай.

«Ева Довод — жена Владислава, в прошлом манекенщица. Они познакомились на ее показе и влюбились, счастливо женаты пять лет.»

Какая же она красивая...с досадой отмечаю, что смотрят-ся они просто обалденно. Картинка, а не пара. И куда я губу раскатала?! Ладно, признаю, что до этого момента мне казалось, что во вчерашнем знакомстве было что-то...знаете? Эдакое. С подковыркой. С двойным дном. Не просто же так у меня внутри все стянуло, и мурашки забегали! Хорошо, что я не успела себе напридумывать кучу всего! Ну только если совсем чуть-чуть. Зато теперь я могу мыслить здраво и

даже успокаиваюсь: вряд ли такие отношения (на этом слове усмехаюсь и закатываю глаза из-за нелепости слова в контексте меня) могли бы привести к чему-то хорошему. Ой как вряд ли! Зато теперь все. Жена его — щит мой. Такой мужчина, имея рядом такую женщину, не позарится на малолетку в розовой куртке.

Это просто нереально! Ну нереально же! В конце концов я не Мила, и точно понимаю, как работает этот мир — история моя и Владислава Довода из разряда «фантастики для чайников». Не может быть априори, а значит что? Значит, я могу позвонить. И позвоню! Да! Позвоню!

Боже...зачем я позвонила?...

Это все, о чем я могу думать, сидя в шикарной приемной, где мне явно не место. Оделась я, как мне казалось, «вполне себе» — в черный сарафан с заклепками на груди и белую футболку, на ногах туфли без каблука, но с толстой платформой и с жемчужной цепочкой на светлых носках с рюшами. Сейчас я себя проклинаяю за эти носки. Модно, но явно не для такого места, и где была моя голова?

Ох, боже. Зачем я позвонила? Куда лезу? Мне не светит! Объективно! Только восемнадцать стукнуло, и я откровенный ребенок!

Не. Мой. Уровень.

Чертовы носки...Жень, ну о чем ты думала?

Нервно тереблю резинку на руке, смотрю только на де-
бильные рюши и мечтаю сжечь их дотла, только вот поздно.

- Проходите, он вас ждет.

Мамочки...

Симпатичная, молодая блондинка смотрит на меня из под
опущенных очков. Холодно. И это его секретарша, куда он
меня собирается впихивать? Быть ее секретарем? Вторым?
Как все странно... может вообще сбежать? Я этого дико хо-
чу, однако когда поднимаюсь на негнущихся ногах, ватно
иду к огромной, дубовой двери с черными, модными ручка-
ми.

Бездумно. В этом процессе мозг действительно не учав-
ствует, точнее он изо всех сил цепляется за дорогу к лифту,
однако что-то толкает меня в спину вперед. И это не нужда.
Нет. Это что-то другое.

Шумно выдыхаю, сжимаю и разжимаю кулачки, потом
цепляюсь за свою сумку на плече, на которой висит пиджак,
и стучусь.

- Заходи.

От голоса меня уже нехило так подкидывает, а в памя-
ти оживает тот вечер, когда мы познакомились. Нет, мне не
показалось. Сколько я себя убеждала, что все это алкоголь,
ведь так влиять на сознание, пусть и настолько незащищен-
ное и нежное, просто невозможно — возможно. Оказалось,
черт возьми, возможно.

Меня бьет током. Застываю. Забываю, как дышать, а что

самое главное — краснею до пят. Буквально вспыхиваю, как спичка. Что он там сказал?! Что мне надо сделать?! Я не помню!

Мамочки!!!

Слышу шаги. Они двигаются в мою сторону, а я продолжаю стоять, как истукан. Что мне делать?! Бежать?! Я хочу сбежать! Так сердечко колотится...бежать-бежать-бежать!!!

Поздно. Дверь открывается, и я теряю остатки разума, когда вижу его. Еще красивее, кажется, чем тогда в темном баре, отчасти потому что он действительно был темным.

Не все разглядела, а теперь...

Ох, боже, держите меня семеро, я сейчас сознание потеряю.

Владислав осматривает меня пристально, цепко, потом на его губах появляется еле заметная усмешка, а сам он наклоняет голову на бок.

- С дверью не справилась?

Он шепчет. ЗАЧЕМ ТЫ ШЕПЧЕШЬ?! Специально?! Да?!

Женя, умоляю, не молчи...

Но я не знаю, что ответить — так и стою. Как полная дура!!! Его это улыбает шире.

- Ну заходи, раз пришла.

Довод отходит в сторону, указывая в свой кабинет размашистым жестом, и я снова иду, как под гипнозом. Неловко переступаю порог, сжимаю лямку сумки до боли, не могу дышать, но иду. Будто меня под белы ручки заносят...

Дверь закрывается.

Тихо.

Но у меня ощущение, будто я угодила в ловушку. Капкан. Почему? Здесь красиво. На стенах — дерево карамельно цвета. Стол огромный, стеклянный. На нем дорогуший Мас. Огромное, кожаное кресло. С другой стороны, краем глаза вижу, потому что повернуться не могу вообще, стоит такой же кожаный диван. Черный. Напротив столик поменьше, но тоже стеклянный. И стеллажи-стеллажи-стеллажи.

К чему эта сноска из журналов ценителей интерьеров? Да к тому, что нет здесь ничего опасного, а мне страшно. И волнительно. Но больше, все же, страшно.

Чувствую его за спиной. Энергетика сильная, бьет в лопатки, и надо повернуться, да? Снова надо повернуться...но я по-прежнему не могу. Стою, как кукла, глазами хлопаю и не понимаю, что происходит.

- Не волнуйся так. Расслабься, - говорит тихо, делая на меня шаг, - Я тебя не съем.

- Простите...- мямлю еле слышно, - Я...у меня...я...в первый раз.

От смеха, который бьет меня в затылок, покрываюсь гусиной кожей.

- В баре ты казалась смелей. Проходи и присаживайся.

Довод огибает меня и идет в сторону своего кресла, я за ним семеню. Честно? Не представляю, что будет происходить далее. Да что далее?! Я все еще не понимаю, что про-

исходит сейчас, и почему я так, сука, нервничаю?!

- Паспорт.

Стоит мне сесть, сразу же летит требование. Владислав выставляет раскрытую ладонь, я пару секунд туплю (к сожалению), но быстро соображаю и открываю сумочку. Даю. Он его изучает навскидку секунд тридцать, потом закрывает и откладывает к клавиатуре, кивает.

А я выдаю вдруг...

- Вы сказали, что вам нужна секретарша.

Ухмыляется.

- Сказал.

- Но у вас уже есть.

- Планы изменились.

Довод откидывается на спинку кресла, а меня окатывает разочарование.

Стоп. Но раз «изменились планы», зачем он позвал меня?! Нет. Не нравится мне это.

Дело пахнет керосином.

Поэтому встаю, неловко подбираюсь и говорю погромче, чтобы голос мой хотя бы на этот раз не выглядел мышинным писком.

- Если планы изменились, то я пойду? Извините, что отняла ваше время и...

- Тебе уже не нужна работа? - скептически, лениво вскидывает брови, я хмурюсь.

- Нужна, но...

- Тогда сядь.

- Я ничего не умею и только закончила школу.

- Догадался по дате твоего рождения. Поздравляю. Сядь.

На этот раз его это «сядь» прозвучало особенно жестко, так что я опускаюсь обратно. Негодую про себя, но больше нервничаю — смотрю на него во все глаза и притаилась.

А Довод не спешит. Он разглядывает меня с легкой улыбкой, покручивает дорогую ручку, опять же! Будто специально тянет время и подзуживает меня, провоцирует. Но на что?

- С секретаршей не получается, но у меня есть другое предложение.

Сердце замирает и даже, кажется, идет в обратную сторону. Читает? Совершенно точно читает, что со мной происходит, и наслаждается этим. Я не знаю как, но понимаю сразу — ему нравится надо мной издеваться.

- Вы пошутили, да? - тихо шепчу, готовая разрыдаться.

Ну конечно! Он просто приколотся над глупой малолеткой, теперь смакует плоды своей шутки! А я...дура...поверила. Поверила, блин?! Нет, ну ты реально овца...

- О чем ты? - уточняет, я опускаю взгляд на свои руки, чтобы он не видел в моих глаза еле сдерживаемые потоки унижения.

- Вы не собирались давать мне работу. Это была шутка.

Я ожидаю услышать все, что угодно: смех, что он камеру достанет что ли? Подкалывать начнет. Все, что угодно! Но не то, что происходит далее...

- Ты считаешь, что у меня есть время на розыгрыши? - холодно, жестко, хлестко.

Довод

Если по началу я отношусь к ней с толикой умиления, то теперь она меня дико бесит. Даже ее симпатичная попка в этом сарафанчике, который я мысленно уже поднял пару сотен раз, пока разглядывал ее со спины, не стоит того.

Как там было?! Мягко стелет, да жестко спать? Ее случай. Ев-ге-ния.

Перекаत्याю имя на языке мысленно, но сразу возникает вопрос получше.

Влад, куда ты смотрел вообще?! Она малолетка. Просто. Тупая. Малолетка. Тебе не нужны были проблемы, а ты на-рвался еще на большие! Да, она говорит хорошо, но на деле все оказывается куда как проще: она — просто — ма-ло-лет-ка.

Точка.

Подчеркнуть.

- Нет... - тихо шепчет, прикусывает губу.

Твою мать.

У меня внутри все так и бурлит, когда она так делает. И волосы эти чертовы...опять ниспадают на плечи красивыми волнами. Манят. И она манит тоже. Ее дурной сарафан, от которого у меня член так и рвется наружу. Хорошо, что она уставилась в пол, есть возможность его поправить, потому

что сейчас мне физически больно находиться рядом с ней.

И я злюсь. На себя, в первую очередь, но огребает она — потому что причина.

- Хорошо, что ты это понимаешь, - цежу, а через вдох добавляю, - И спрячь сопли. Я этого не люблю.

Твою мать.

На мое замечание девчонка резко вскидывает свои яркие глаза, злится. Ох, нравятся мне ее эмоции. Вкусные. Вызывают внутри пожар.

Ухмыляюсь.

- Мне нужен человек, который займется моими контрактами.

Господи. Какую. Херню. Я. Несу.

Я вообще не собирался давать ей никакую работу! Знал, что позвонит — очевидно. Но работа? Точно не в офисе. Я для тебя приготовил единственную задачу, для которой ты мне нужна — греть мои простыни. Но нет. Зачем играюсь дальше? Интересней так? Или что? Я пока не разобрался, она тем более ловит ступор и переспрашивает.

- Контракты?

Розовый язычок проходится по нижней губе.

Твою мать! Не девчонка, а порок какой-то на ножках! И плевать, что они коротковаты.

Указываю подбородком на стеллажи и несу херь дальше.

- Мне нужно разобрать весь архив. По датам. Плачу пятьдесят тысяч, справишься? Посмотрим, может быть предло-

жу тебе место в штате.

Ага, ну да-да, конечно. В штате.

Какой же бред.

Но дальше меня сражает наповал ее реакция. Евгения расширяет глаза, приоткрывает свой чертов рот, а потом выдыхает.

- Пятьдесят тысяч?!

Именно тогда я решаю, что она не просто «на разок». Нет. В этот момент я понимаю, что мне нравится в ней больше всего и почему так тянет: искренность. Я хочу ее искренность. И ее хочу. Что больше? Пока не знаю, но я точно получу все сразу.

Ты уже не сбежишь, малышка, или я не Довод, мать твою!

Глава 4. Фантазия

Я работаю почти неделю!

Так волнительно...

Честно? Это действительно волнительно: я раньше никогда не работала и теперь чувствую себя по-настоящему взрослым человеком. Почти разумным, если бы не одно жирное «но»: я веду себя, как конченная дура, когда дело доходит до моего начальника.

Женатого начальника! Но мою фантазию этот факт никак не останавливает.

О мужчине вроде Довода пишут в женских романах, снимают фильмы, делают властителем женских грез, но никак не «существуют» в реальности кого-то настолько обычного, как я. Но он существует, мало того! Я вижу его каждый день в непосредственной близости.

Мое рабочее место — кожаный диван в его кабинете и стеклянный столик, на котором мне разрешено было расположиться «как душе угодно», а душе угодно, если уж совсем откровенно, расположиться либо за сто миллионов километров от него подальше, либо прямоком на коленках.

Черт.

Дурная башка!

Но он так тянет...интересует, знаете? Наблюдать за ним из под опущенных ресниц — одно удовольствие. Все дви-

жения размеренные, спокойные. В них нет нерва или свойственной моим сверстникам напыщенности. Я вот когда за мальчишками из моего класса наблюдала, всегда думала об одном: никогда и ни за что! Ни под каким соусом! Убейте! Но я не приближусь к ним и на пушечный выстрел! Потому что раздражали. Громкие, вечно пышущие тестостероном и буйным желанием «показать себя», заявить о чем-то. О чем, правда, они сами как будто и не знают, но надо. Надо! Мол, посмотрите на меня, я такой классный, а едва ли могу написать свое имя без ошибок, блин!

Их глупость раздражала.

Нет, я не претендую на роль «Шелдона Купера», знаю, что мне самой едва ли светит получить какую-нибудь премию в области точных наук, но блин! Блин!!! Иногда выкрутасы моих сверстников поражали даже мое достаточно нежное сознание. Взять хотя бы их «остроумную» шутку, когда во время дежурства по столовой, они взяли и налепили котлеты на потолок. Ржали — дико; гордились — пышно; а вот когда с последствиями разбираться — это нет, это сразу в кусты. Пока мы всем классом приводили столовку в порядок, я их кляла на чем свет стоит, и какие отношения?! Какая влюбленность?! Интерес?! Да к чему?!

А вот с Владом все иначе.

Этот мужчина, который по идеи сошел со страниц потрясающих романов о джентельменах и леди, будоражит мое сознание одним своим присутствием. А когда он приближает-

ся, меня бьет изнутри дикий всплеск огня и тока.

Приближается он часто.

Например, в первый мой рабочий день, когда он коротко и четко объяснил мои обязанности и указал мне «место», где я буду их исполнять, под конец завел странный разговор.

- ...И чему сейчас учат в школе?

Голос прозвучал тихо, мягко, утопая в огнях рассвета, что пробивался через огромные панорамные окна его кабинета. Я сначала не срастила, честно признаюсь, потому что до этого он вел какие-то переговоры по телефону. Продолжила работать — то есть выписывать имена, даты, подтянув ноги к груди. К тому моменту я уже достаточно освоилась, чтобы позволить себе это сделать, но в большей степени из-за того, что Довод не обращал на меня никакого внимания. Будто я мебель. Столик там, пуфик, неважно! Главное не трогал — мне радость. Слишком уж я терялась под его цепким взглядом...

- Ты решила меня игнорировать?

Так. Ладно. Он это точно мне говорит!

Замираю на половине написанного имени, поднимаю рассеяно глаза — смотрит. Вальяжно откинувшись на спинку стула, он покручивал ручку в длинных пальцах, слегка ухмылялся.

Черт...

- Простите? - тихо переспрашиваю, Довод поднимает брови.

- Спрашиваю: чему сейчас в школе учат?

Какой дурной вопрос. Я его совсем не поняла, нахмурилась, медленно опустила ручку.

- Чему...учат в школе?

- Чтобы понять вопрос, сколько раз тебе надо его повторить?

Не зло. Он не злился от слова «вообще», скорее насмехался, и это бесило. Я резко вытянула ноги, зыркнула на него, как умею, а потом процедила.

- Если вопрос дурацкий, сколько его не повторяй, смысл все равно теряется.

Новый разряд мурашек.

Довод откинулся на спинку кресла полностью, слегка прикрыл глаза и бархатно, чарующе даже, рассмеялся. Я застыла. Просто смотрела на него во все глаза, как на какую-то сказку-из-сна, искрящую в всполохах последних солнечных лучей, отражающихся от зеркальных поверхностей, которых здесь было в достатке.

Мне очень хотелось съязвить тогда, мол: и чего хохочем, господин Довод?! Но я не смогла. Просто глупо улыбалась. Это был тот первый толчок ближе в сторону «она-без-ума-от-своего-женатого-начальника».

Второй случился на следующий день, но начался печально: Довода не было на месте. Хотя так ли печально, если посудить здраво? «Вторник» выдался вполне себе спокойным и даже весьма познавательным. Я поболтала с Никой по теле-

фону, потом сходила в магазин, чтобы купить себе чего-нибудь поесть, а потом съела это «что-нибудь» на набережной. Посидела немного. Понежилась под солнышком. Пошла в офис. Мне возвращаться не хотелось, если честно. В пустом кабинете было как-то грустно, но потом я и здесь нашла свои плюсы: возможность обойти владения Довода и осмотреться.

Странно, на столе не было ни одной фотографии. То есть вообще. Обычно как? В моем воображении точно, у тебя должны стоять снимки дорогие сердцу. С семьей там? Или с... женой? Особенно такой красивой — только хрен. Их нет. Чистая, гладкая поверхность, пустая, как ракушка на пляже, и такая же холодная. *Безжизненная*. Это удручало. Интересно, почему так? Какие у него интересы? Чем он живет? Мне вдруг стало дико любопытно и, воровато оглядевшись, я потянулась к первому ящичку стола.

Знаю. Знаю!!! Так делать нельзя, но это было как будто выше моих сил, только вот внутри не оказалось ничего интересного. Стопка пустых контрактов и все. Во втором ящичке, однако, было кое что полюбопытней — открытая пачка с зефиром и пара конфет Раффаэлло. Настолько неожиданная находка повергла меня сначала в ступор, а потом вызвала какой-то нервный, неконтролируемый смех.

Ага. Значит железный Довод любит сладенькое? Забавно...

Я почувствовала его «ближе», в этот момент, знаете? Как

будто и он тоже человек, ведь до этого мгновения Владислав казался мне каким-то небожителем. Нет. Все-таки он из плоти и крови.

И эта плоть и кровь любит «бить» по рукам за всякого рода вольности. Об этом я узнала на третий день.

Уже понятно, что в его отсутствие я по большей степени пинала всеми известные органы, вместо того, чтобы делать свое задание, за которое мне, между прочим, платят баснословные деньжища! Признаю — зря. А на следующий день в добавку к этому, я еще и опоздала, блин... Слава богу, что на месте Довода не было! Повезло. Ну...я так думала.

После моего возвращения с обеда, Влад уже сидел на своем законном троне и говорил по телефону. Меня его появление почему-то дико смутило, и я застыла в дверях ровно до того момента, как он не позволил мне войти еле заметным кивком.

О боже.

Тут же в краску ударило. Я присела на краешек дивана, смущенно убрала волосы за ухо. Черт-черт-черт!!! Так стыдно стало...

Он же мне доверил работу, а я...что я?! Зависла на набережной, как безалаберный ребенок! Совершенно не ценю шансов и данных возможностей — это плохо. Не удивлюсь, если он меня сейчас взащей выгонит.

Но он не выгнал. Лишь бросил на меня взгляд, когда закончил разговор, и тихо сказал:

- Ты опоздала. Сегодня задержишься.

Я была согласна, и с полной отдачей принялась снова переписывать имена, цифры, даты.

Время шло, солнце близилось к линии горизонта, снова окунуло кабинет в огонь, а потом потухло. На этот раз я на него не смотрела — стыдно; только усердней перебирала листы толстых папок, да с таким рвением погружилась в изучение материала, что не заметила... а когда заметила, было уже поздно.

Довод оказался слишком близко. Упер руки в подлокотник за моей спиной и навис так, что я чувствовала его присутствие кончиками волос! И запах...потрясающий запах дорогого парфюма.

- Как идут дела?

Боги. Всех. Времен. И. Народов. Спасите!!!

Вздрагиваю от внезапности, пока в голове проносятся разные обрывки молитв и стенаний, потом испуганно поднимаю глаза.

А он меня буквально уничтожает. Развеивает по ветру. Смотрит-смотрит-смотрит, утягивает в бездну своих глаз.

Бросает в жар.

- Неплохо, - пишу, Довод улыбается сладко.

- Это хорошо, что неплохо. Устала?

- Нет.

- Врешь. Собирайся, я закажу тебе машину.

Он резко отрывается от своего места, а как будто от меня,

из-за чего, опять же где-то на задворках сознания, я слышу недовольный, даже опечаленный вздох, но быстро прихожу в себя. Что?! Машину?!

- Не надо!

Получается как-то слишком нервно и громко, что заставляет Влада обернуться и удивленно выгнуть брови.

- Не надо?

- Я сама доеду.

- Уже очень поздно.

- Маршрутки еще ходят.

- Ты самоубийца? - усмехается, делает шаг обратно, запиная руки в карманы брюк, - Или мученица?

О боже. Вот теперь мне дико-дико стыдно. Я опускаю глазки на свои руки, которыми нервно тереблю края папки, и совершенно не знаю, как сказать! Ну как?! Как признаться?! Глупые стереотипы заполняют мое сознание. Он. И я. Я, которая даже в черте города не живет! Пропать между нами в миг станет еще больше, а я этого не хочу! Не хочу!!! Но надо? Наверно...

Боже, да говори уже!

- Я живу далеко.

Выпаливаю, как на духу. Что поделать, в конце то концов? Могла бы и назвать, конечно, адрес Ники, но я ключей с собой не взяла. И что? Поехать туда, постоять и подождать, пока машина уедет, а потом в Красное село? Тогда я точно не успею на последнюю маршрутку. Можно было бы и такси

заказать? Боже, ну конечно! Необязательно же было признаваться! Надо было схитрить!

Как досадно. Я себя всеми словами обругала в тот момент, потому что во время не додумалась. Просто не привыкла к такому...

- И? - резонный вопрос: и?

Что поделать? Раз уж начала, то говори правду до конца. Ничего тут не поделаешь.

Вздыхаю и сознаю до конца.

- Я живу в Красном селе.

- Я знаю. И?

Что?!

Резко поднимаю глаза, Довод продолжает смотреть на меня спокойно и ровно. Лишь легка усмешка на губах, что прячется в уголке, выдает тот факт, что его дико умиляет мое положение. Наверно, он все понимает, да?! Ну конечно! Куда мне с ним тягаться!

Досадно вдвойне. Зло суплюсь, хотя по факту мне предъ-
явить и ответить на это нечего — отвожу глаза, цежу.

- Это дорого.

Моя глупость его смешит, а меня бесит еще больше. Я не скрываю этого — смотрю на него и взглядом убиваю, пока он чуть ли за живот не хватается!

Какой же все-таки козел. Ну честно! Иногда он бывает просто дикой задницей. Для меня — унижительно, ему — смешно. Красота просто!

- Если бы заказать такси до Красного села, означало мое банкротство — я бы кончил плохо. Собирайся.

Звучит снисходительно, да и выглядит снисходительно тоже. Не жест, а как он его делает, однако, я решаю не спорить. Хочет?! Да и пусть! Прокачусь с ветерком, и гори оно все синем пламенем! Гордость — это конечно хорошо и правильно, но я совершенно точно могу отличить гордость от глупости. Как там говорится? Дают — бери; бьют — беги?! Так вот, если тебе миллиардер предлагает такси до дома — глупо отказываться. Наслаждайся, пока можно. Пока у него настроение хорошее.

Поджимаю губы, но встаю, гордо вздернув носик, а потом начинаю собираться. То есть с чувством собственного достоинства, понадежнее спрятав радость в кулачок.

Пока не чувствую, правда, что он снова стоит слишком близко.

Почему он вечно оказывается так близко?!

Еще и поза такая...

Резко выпрямляюсь, буквально ударяясь лопатками о твердую, натренированную грудь, вспыхиваю. Мамочки. Он...я...и все это...как двусмысленно!

Серьезно! Он что, получает эстетическое удовольствие, бросая из одной неловкой ситуации в другую?! У меня просто нет другого объяснения, зачем еще он подошел чуть ли не вплотную, пока я в согнутом положении собирала свою сумку!

Но ответы, да и вопросы, растворяются в Белой ночи, когда я слышу глухой шепот на ухо.

- Машина будет через пять минут.

Боже.

- Кстати, малышка... - усмехается, а потом касается моих волос еле-еле, костяшками пальцев, - Когда в следующий раз вздумаешь шариться по столу своего начальника — аккуратно. Вдруг у него везде стоят камеры?

Боже. Боже. Боже!!!

Проглатываю плотный ком невроза, а потом на деревянных ногах поворачиваюсь лицом — а он так близко. Над Невой горит яркая Луна, как блюдце белое, и это очень красиво — небесное тело слишком близко подошло к земле, а я читала, что такое происходит очень редко. Наверно, примерно также редко, как девчонка с окраины оказывается наедине с миллиардером. Ночью. И знаете? Говорят, что Луна эта красивая до невозможности, только то, как она отражается в его глазах — гораздо красивее.

И чем мне парировать? Я не знаю. Просто смотрю на него. Он на меня. Довод растерял все веселье, и теперь его взгляд почти физически ощутимое прикосновение. Я его не понимаю. Не понимаю и себя: внутри все стягивается, сердце гулко стучит в ушах, пальцы немеют, будто происходит что-то необычное, что-то...неправильное.

Или правильное?...

- Не думала, что вы любите сладкое, - говорю, как будто

ведомая ночью и тьмой.

Да. Тьмой. Совершенно точно не светом — чем-то другим. Тягучим, как эта ночь...

Довод тихо усмехается.

- О, малышка, ты не представляешь себе насколько.

Потом я буду видеть развитие событий в ином ключе. Под своим одеялом. Во сне. Мне эта сцена разыгрывается иначе, и я стыжусь своих фантазий. Уши горят, когда я вспоминаю, как собственное воображение ставит меня совсем не в благочестивые позы прямо на длинном, стеклянном столе.

С ума сошла...

А то, как я просыпаюсь с утра, только это подтверждает — я сошла с ума! Но как же это приятно...сходить с ума вместе с ним.

Вздыхаю и убираю вспотевшие волосы, а потом смотрю в потолок. За окном тихо-тихо, поют птички. Наверно о моем грехопадении? Потому что отголоски близко подошедшей Луны в его глазах бьют меня по всему телу, пульсируя внизу живота и волнами расходясь по внутренней части бедер.

Боже.

Ты правда чокнулась, Жень. Что ты творишь?...он же женат...

Я никогда не верила в любовь с первого взгляда.

Если честно, то когда я слышу что-то подобное, сразу хо-

чется закатить глаза до обратной стороны черепа.

Что за бред?! Любовь — чувство глубокое, объемное и сильное. Не бывает его по первому взгляду! Любовь нужно заработать. Так я считаю, однако после встречи с Доводом, считать так мне становится весьма и весьма проблематично.

Потому что я вижу его везде, думаю только о нем, краснею, бледнею, хочу...

Хо-чу.

Впервые в жизни испытываю такую тягу, не считая неудачной влюбленности в девятом классе, когда мне понравился мальчик, который по итогу выбрал другую. Которая еще через три месяца от него залетела, как Мила от своего Васька.

Фух; Бог уберег, или просто запланировал для меня испытание посложнее? Женатый начальник, от которого у меня ноги трусит — это точно уровень куда как выше того, к которому я по-настоящему готова.

Да, Жень. Ты к этому совершенно не готова, поэтому давай-ка это. Сворачивайся. Слюни подобрала, глаза в пол и минимизируй контакт — ни к чему хорошему это не приведет.

Может и вовсе уволиться?...

Ну нет. От денег пока я отказаться не могу, а значит просто попытайся абстрагироваться. Не получится? Что ж, тогда нужно уже будет делать выбор: душа или звон монеток. Понятное дело, что я выберу, но пока...пока можно и потер-

петь.

Ничего же не случилось! Настойчиво убеждаю себя, когда выхожу из подъезда. И не случится! Точка! Почувствуешь, что теряешься — тогда сворачиваемся, а пока...

Обрываюсь на половине успокоительной тирады, хмуюсь. Перед подъездом стоит та самая машина, которая меня вчера привезла. Я ее узнаю сразу, ведь как? Такие тачки в нашем дворе — редкость редкая. Самая лучшая машина во всем доме — это поддержанный Лексус лохматого года у хозяина овощной точки на углу. А это...это целый Мерседес! Черный. Новый. Блестящий. Почему он здесь?! Ой, а может что-то сломалось?...

Не сломалось.

Буквально в следующее мгновение мне падает смс-ка с неизвестного номера, который лишь номинально не вбит в память телефонной книги, но по факту кому он принадлежит — я знаю.

*Довод
Садись*

Коротко и по факту. Откуда он узнал, что я вышла из дома?! Глупый вопрос. Я замечаю водителя, который смотрит на меня я упор — понятно. Сообщил, значит?! Но...какого хрена, собственно? Во-первых, что за приказы? Мой рабочий день еще не начался! Во-вторых, зачем вообще посылать

мне машину?!

Вы

Не приказывайте мне, я еще не на работе

Пишу дерзко, также вздергиваю носик и смотрю на водителя. Он, правда, абсолютно безучастен, только постукивает по рулю указательным пальцем. Ну да, дурочка ты, Жень, ему то что за дело до причуд своего начальника?! И твоего, кстати, тоже. Может и не стоило дерзить? Однако, знаете что?! Стоило! Возомнил себя властителем моей жизни?! Только на каком основании?! Я сама себе хозяйин!

И, как сама-себе-хозяйин, гордо разворачиваюсь и иду в сторону остановки. На этот раз, забывая о правиле «дают — бери; бьют — беги», потому что мне почему-то кажется, что меня бьют. Точнее давят. А если еще точнее, то поднимают и планируют завести какие-то дебри, которых я не понимаю. Но знаю, что это неправильно...

Довод

Евгения...

Сообщение только подтверждает. Мне сразу слышится, как низко и предупреждающе он тянет мое имя, будто пробует на вкус, и сразу покрываюсь мурашками. Блин! Черт! Да что ты творишь?! Я не знаю, но пальцы сами пишут:

Вы
Владислав

Довод
##

Мамочки. Глазам своим не верю, но, кажется, миллиардер только что действительно отправил мне смайлик! И какой?! Волнительный...

Облизываю сухие губы, глупо усмехаюсь, сидя на скамеечки в стеклянном коробе, жду. Пожалуйста, пришли еще что-нибудь. Умоляю.

Пип-пип
Довод
Не выводите меня, малыша)

Вы
Мой рабочий день начинается в 10, и до этого момента вы не можете мне указывать

Так то!
Однако хрен тебе, а не «так то».

Довод
Уверена?

Краснею. Что-то не очень, однако, наглость — второе счастье. Так, кажется, говорят?

Вы

Благодаря трудовому кодексу — да ##

Мамочки. Ты что...поставила смайлик?! Ох, боже...

И снова. «Ох боже» дальше будет...ты подожди. Он отвечает не сразу, а когда мой телефон снова падает признаки жизни, у меня дыхание спирает.

Довод

Ненавижу опоздания, малышка, а ты опоздаешь. Хотя бы на минуту — и я тебя накажу.

Вы

Лишите премии?

Довод

Почти. Положу тебя на колени, а потом отшлепаю, как капризного ребенка.

Расширяю глаза так, что чудом не остаюсь вовсе без них. Как будто еще чуть-чуть, и они просто выпадут из орбит! Что он написал?! Серьезно?! Это...о боже. Как же жарко вдруг

стало...

Довод

А может тебе так нравится? Тогда, конечно, стоит дожидаться автобуса и опоздать. Мне тоже так нравится ##

О боже.

Боже-боже-боже. Я застываю, как истинная статуя, коих в моем родном Питере миллион. В голову почему-то лезут сфинксы с Университетской набережной. Вы знали, что их нашли на раскопках в Фивах аж в 1820 году? Что их бережно перевозили на настоящем судне и установили в 1832 году? А что на них есть египетские иероглифы? Я вот знаю. Сейчас, в этот самый момент, я чувствую себя тем самым сфинксом, перед носом которого тоже есть иероглифы. Я их не понимаю, и так жалею, что я всего лишь глупая девчонка, которая, к сожалению, не знает всех тонкостей общения между мужчиной и женщиной. Как сфинксы — всего лишь статуи, которые не знают иероглифов.

Что все это значит?

Боже. Как же жарко...

Необъяснимо жарко. В его сообщении есть какой-то двойной смысл? Я... что это значит, блин?! Мне остаётся только гадать.

Довод

Сядь в машину

Приходит еще одно сообщение, и я встаю, а потом, как в бреду, дохожу до машины, что, как оказалось, следовала за мной, тихо шурша шинами. Единственное, что я понимаю наверняка: он точно не археолог, даже не скульптор. Фараон. И заклинатель змей — потому что я просто тупо пристегиваюсь, не в силах более сопротивляться.

Единственное, что меня заботит — что все это значит?! Я снова чувствую, что захожу куда-то, куда идти не следует. Будто вокруг меня сужаются тиски. Ловушка. Но я, как глупый мотылек, лечу на пламя с открытым ртом, ведь не шлю все лесом, а захожу в его кабинет и притаиваюсь у двери.

Довод на месте. Он по-привычному что-то печатает, и я уверена, что слышал меня — просто не реагирует. Боже, я так волнуюсь... ладошки потеют, пальчики немного подрагивают, а внутри вовсе бьет набат всех колоколен в мире!

Что означало его сообщение? Что будет дальше? Куда это меня заведет? Как мне себя вести, наконец?! Как он сам себя поведет?!

Столько вопросов — ответов ноль. Влад поднимает глаза совершенно спокойно, а потом также спокойно, тихо говорит:

- Особого приглашения ждешь?

И все внутри меня ухает вниз. Не знаю, что я сейчас чувствую: стыд за дурость? Напридумывала себе всяко-

го...Разочарование? Что это действительно мои глупые домыслы? Скорее всего это была просто шутка. Взрослая, которую я не поняла, или поняла неправильно. И это обидно. Почти до слез. Серьезно?! Я боялась, что это не шутка, а теперь из-за этого расстраиваюсь?! Вот о чем все говорят, когда в один голос вещают о том, что женщины не знают, чего хотят? Я всегда думала, что знаю, например. Оказалось, что и здесь меня ждет «открытие».

Я действительно хотела, чтобы написанное моим *жена-тым* начальником значило что-то большее? Я на самом деле раскатала на это губу?

Нет, серьезно, Жень, ты же просто идиотка! С такой женой, как его, хотеть от тебя что-то большое — это дурость высшей степени.

От автора:

В конце недели я планирую открыть подписку на этот роман, и, как уже завелось, собираюсь подарить пять промокодов первым успевшим счастливицам)##На этот раз, чтобы было максимально честно, я добавлю запись в блог в понедельник в 19.00, поэтому подписывайтесь! Желаю Всем, кому интересна эта непростая история, удачи #####

С огромной любовью и уважением ##

P.S: Если Вы еще не поставили звездочку, пожалуйста, потратьте пару секунд вашего времени и сделайте это

##Вы очень мне поможете) Заранее спасибо ##Кстати, в комментариях одна из читательниц сказала, что ей было бы удобней читать продолжение не так, как я их запланировала. И я задумалась, а может она права? Поэтому, хотелось бы услышать и Ваше мнение: Вы бы хотели читать две главы подряд в середине недели или Вам было бы интересней получать продолжение во вт и чт? Напишите, пожалуйста, это для меня очень важно! ##

Глава 5. Карты на стол

Довод

Интересно, она действительно не осознает, какая власть ей дана?

Смотрю, как девочка проходит в кабинет и кладет сумку на диван. Я стараюсь ее лишний раз не провоцировать, хотя она мне такой услуги не оказывает.

Ты специально так одеваешься?

На Жене очередной платье из разряда «хоть стой, хоть падай». То есть сочного желтого цвета, чтобы ее точно заметили, короткое, чтобы было понятно, что именно замечать. Еле прикрывает задницу! Я уже не знаю, как сдерживать себя, чтобы не пялиться на нее, потому что, кажется, с этой игрой дошел до ручки.

А со мной такого не бывает.

Я могу вести такие партии хоть месяцами напролет, пока женщина сама не падет от рук собственной хитрости. Здесь же сомневаюсь, что выведу еще хотя бы пару дней.

Потому что я ее хочу.

Дико.

Не помню, чтобы мне так простреливало мозг даже от жены, хотя ее я хотел сильно. Когда мы познакомились с Евой, я, как пацан молодой, несдержанный, первый сдался. Она попала в самое сердце, да и судья кто? Ева, объективно, одна

из самых красивых женщин России. Она даже участвовала в конкурсе красоты на эту неблагодарную роль, но попала только в первую пятерку. Когда-то я удивлялся, не скупясь на метафоры и высокопарные речи, а она мило тупила глазки и рассказывала сказки о «интригах и постельных танцах с бубнами», в которых участвовать ей не позволила высокоморальные принципы.

Конечно, с тех пор много воды утекло, а если точнее много лет брака, чтобы понять — я ослеп тогда, как от вспышки, и не видел дальше собственного носа. Сейчас то, умудренный горьким опытом, я знаю, что скорее всего дело было в другом. То ли не хватило опыта и умений в танцах, то ли покровитель не дотягивал и карты побил другой, более успешный самец, который просто выбрал другую хитрую самочку. Ева здесь явно прогадала, а я прогадал во всем остальном.

Наш брак — это ад. При том не просто ад, а самый страшный его уровень. Ледяное озеро Коцит — обитель предателей.

Если честно, я навскидку так и не припомню, сколько продлилась «медовая пора», но отлично помню, когда она оборвалась. Тот день действительно остается одним из самых фееричных в моей жизни, ничего не скажешь, но я не люблю вспоминать его и тем более говорить. Важно другое: Ева отлично подходит на роль моей жены. Это главное. Для всех у нас идеальный брак, она нравится моим партнерам, люди моего круга ее боятся и уважают, и она всегда умеет широко

улыбнуться при самом дерьмовом раскладе. Но за закрытыми дверьми, между нами нет ничего, кроме договоренности и ряда условностей, которым, к сожалению, я принадлежу с потрохами.

Ведь как? Чем больше денег — тем больше обязательств. Чем выше статус, тем сложнее тебе дышать полной грудью. Я не свободен. В нашем мире вообще свобода — понятие относительное. Насмешка. Все мы принадлежим кому-то другому, а свобода — мираж. Вот и все. Я с этим давно смирился, но от этой Жени так и веет юной, чистой душой, полной ветра и легкости. Она пока свободна. Она пока вольна делать, что хочет.

Пока.

Время это быстро закончится, девочка. Скоро ты пойдешь учиться и не будешь больше принадлежать себе. Будешь зависеть от других. Потом твоя семья. Сборище каких-то конченных маргиналов, которые, если ты им позволишь, поставят тебя в любые позы Камасутры и выдерут и в хвост, и в гриву. А потом какой-нибудь ушлёпок наденет тебе кольцо на палец, и все. Ты — мертва. Пуста. Нет в тебе ничего, только оболочка.

Но пока ты еще здесь, Евгения. Рядом. И я готов продлить этот миг твоей свободы, но только при одном условии: ты поделишь ее со мной. Отдашь мне все свои ощущения. Да. При таком раскладе я спасу тебя из лап твоей чокнутой мачехи, как диснеевскую принцессу. Жаль только, что я не

принц. В сказках договоров не было, но у нас будет.

Будет.

И, кажется, совсем скоро, потому что, клянусь, я мысленно трахнул тебя во всех позах, и мое воображение начинает здорово давить. Примерно также, как моя ширинка.

Мне этого уже мало. Смаковать не получается — страдать да. Оттягивание момента не улучшает вкус напитка, не в твоём случае. Оно приносит мне дискомфорт, а знаешь, что я не люблю больше всего? Захлебываться от негатива без повода. Потому что ты уже моя, просто пока этого не знаешь, девочка.

Шумно выдыхаю, когда она убирает волосы наверх и ловко закалывает их ручкой, потом откидываюсь на спинку стула и смотрю в потолок.

Нет. Ты сегодня с утра решила поиграть с огнем, хорошо. Мой сладкий мотылек. Хорошо.

Время вышло, я готов признать: больше нет сил растягивать, Ев-ге-ния.

Женя

Кое как мне удастся справиться с эмоциями и даже взяться за работу. То и дело дергает, если честно. Довод сегодня явно не в духе. То тут резко стукнет клавишей, то громко цыкнет. Наверно, и на Олимпе бывают тучи.

Вздыхаю. Мне то откуда знать? С мачехой не пересекалась всю неделю, Милу не видела — и это уже благо. Первая уеха-

ла с бабкой «оздоравливаться» в Старую Русу, а вторая все никак со своим Васькой разобраться не может. Вообще, меня, конечно, поражает отношение ко всей сложившейся ситуации. То есть, я должна была бросить учебу, а Инна не может даже отменить поездку. Слышала, как она выговаривала своей такой же токсичной подружке, что «давно обещала свекрови», а по факту просто планы не готова была рушить.

Зато мои — всегда за добрую душу. Я же для нее всегда человек второго сорта, ну и плевать! Зато она не знает, что я нашла работу, и думает, что как только деньги у меня кончатся, приползу вниз брюхом челом бить.

А то как же.

Не могу нарадоваться, представляю, как вытянется ее круглая физиономия, когда она поймет, что я не собираюсь прогибаться. Даже если из дома выгонит — плевать. Пожить мне тоже есть где. Так то!

Уделала считай.

Вот бы еще продержаться хотя бы пару месяцев здесь... И дело тут не только в моих чувствах к начальнику. По крайней мере, я так думала, когда пришла на работу, но ближе к вечеру перспективы стали туманными еще по одной причине.

Внезапной такой.

Я уже привыкла, что Довод постоянно с кем-то говорит по телефону или что-то печатает. Вообще, иногда мне кажется, что он — киборг. Человек так много работать просто не может! Но он может. Так сосредоточен, отдан делу на сто

процентов — понятно почему он миллиардер. Этой многозадачности и потрясающей работоспособности остается только завидовать, да учиться. Хотя бы исподтишка. Я напрямую до него докапываться не решаюсь и никогда, наверно, не решусь, но кто мне запретит подглядывать? И мотать на ус? Никто. Этим я и занимаюсь.

Сегодня, так как мой скромный бюджет летит уверенной скоростью к отметке «бедственное положение», обед я взяла из дома. Бутерброд с сыром, яичко варенное и чай в термосе. Позорно немного, но что поделать? Съедаю все быстро, чтобы не заметил, но куда там? Как только закрываю термос, слышу усмешку в спину.

- И ты пала жертвой стереотипов?

Не поняла. Пару раз моргаю, оборачиваюсь, Довод на меня пялится, по привычному и любимому откинувшись на спинку кресла.

- Простите?

- Ешь мало.

Краснею мгновенно. Да какая тебе вообще разница?! Так и хочется ему средний палец показать и отметить очевидное: не все могут позволить себе те блага, которые можешь ты. Но я разумно решаю промолчать. Отворачиваюсь обратно к папке вместо того и киваю.

- Да, я пала жертвой стереотипов.

До конца не понимаю, конечно, о чем конкретно речь, да и соглашаюсь ядовито, хоть и обещала себе молчать, но вы-

ходит покорно. Почти покорно, и он это чувствует.

Снова слышу мягкий смех.

- А ты дерзкая.

- Вам кажется.

- Да что ты?

- Вы сегодня не в настроении?!

Боже! Жень! Ну договорились же! Закрой-свой-рот! А куда там. Сказанное — сказано, Довод собой доволен, как будто только этого и ждал.

- С чего ты взяла, малышка?

- Женья.

- Малышка-Женья.

Резко оборачиваюсь и хочу сказать пару ласковых, но вдруг мой телефон коротко вибрирует. Ну что еще то?! Опускаю глаза и застываю.

Сообщение из банка.

ИЗ БАНКА!

С полной, обещанной суммой на счете.

Тут же вся моя злость растворяется, и я резко вскидываю взгляд, а он по-прежнему улыбается.

- Вы...отправили мне деньги?

- Ты же работаешь.

- Но...разве зарплату отправляют не в конце месяца?

- Какая разница? - хмыкает, - Ты никуда до конца месяца не денешься.

В фразе слышится что-то «еще», но что? Я правда не могу

нащупать, просто чувствую это какими-то внутренними вибрациями, которые скачут рядом с благодарностью, как резвые пони: он понял. Знал, что у меня проблемы и помог, даже не смотря на то, что я не просила.

- Спасибо, - тихо вырывается, Влад тут же смягчается.

При том без "будто". Я вижу в нем мягкость сейчас, что толкает меня на безумства. Может выяснить, что значат его эти фразочки и сообщение? Да! А что я, собственно, теряю то?! Надо все выяснить! Мне надоело ходить вокруг да около и ничего не понимать, как истукану с деревянной башкой!

Только вот стоит мне открыть рот, как меня прерывает мелодия.

Ту-ру-ту. Ту-ру-ру

Звонок его телефона избавляет меня от необходимости продолжать этот разговор, потому что я все еще не уверена, что это адекватно. В смысле надо. В смысле позволительно. Наехать на миллиардера? По поводу чего? Может мне вообще все кажется, и нет во всем нашем общении ничего такого?!

«Положу тебя на колени, а потом отшлепаю, как капризного ребенка.»

Слова, выбитые на экране моего сотового и внутри черепной коробке, однако, согласиться с этим не могу.

Я тут же краснею и опускаю глаза, но опять же ненадолго.
- Да, Ева.

И все. И я не человек, а локаторы, настроенные услышать

хотя бы обрывок разговора между женатыми людьми, чтобы вбить себе в голову действительность: женат. Он, твою мать, женат! А сообщение — это просто сообщение...

Но как-то получается с натяжкой...

- Я сказал тебе все! - повышает голос, я невольно хмурюсь.

Всегда спокойный Довод теперь выведен из строя всего одной, короткой фразой. Взгляд — холоднее льда, губы — тонкая нить. Он смотрит в экран компьютера, а будто «просто так», чтобы хоть куда-то смотреть, и ручку сжимает не вальяжно, как обычно, а с остервенением.

Мда. Буря в Раю?

Жень! Тебе то какое дело?!

Заставляю себя вернуться к папке, но вдруг звучит гулкий удар о стол, от которого вздрагиваю, а потом еще один — и я снова оборачиваюсь.

Довод так резко встал и отошел к окну, что его кресло шандарахнулось о стену.

Ничего себе. Вот это страсти-мордасти. Интересно, а это нормально... так бурно выяснять отношения? Наверно, да... и о чем они говорят? Я понять не могу, слышу только, как он цедит.

- Еще раз для особо одаренных: нет! Знаешь, что такое нет?! Или мне повторить на других языках?! НЕТ!

Звонок отбит, трубка ухает на стол, а Влад тяжело вздыхает и трет глаза основаниями ладоней.

Мне его в этот момент почему-то очень жаль. Наверно,

неприятно ссориться с любимым человеком?

Эх, и правда. Куда ты лезешь, Женек, посмотри: он же переживает из-за недомолвки. Значит дорожит. Значит любит. Конечно, любит! Ева его — настоящая красавица, а еще славиться добрым сердцем! Ее в прессе только и описывают, как щедрую женщину с огромным сердцем.

И да, я узнавала. Стыдно не стыдно, но удержаться не смогла — прочитала про нее все, что смогла найти и все фотки пересмотрела...

- Как она меня задолбала... - вдруг шепчет Довод, уперевшись лбом в стекло, - Никогда не выходи замуж, Жень. Это ярмо на шее, и ничего хорошего в таких узах нет — один головняк.

Неожиданное откровение меня неподдельно окрылило. Я его, конечно, не ожидала, однако приятной волны внутри скрыть не смогла. Значит...не любит?

Я хотела уже поинтересоваться, к чему он это сказал, но не смогла. Довод медленно повернул на меня голову и опалил таким взглядом, от которого я только и смогла, что проглотить плотный ком, а еще сжать коленки посильнее.

- Забавно, как кто-то может быть так благодарен копейкам, а кто-то не ценить золотые горы. Меня это всегда поражает, Жень...

По телу прошла рябь «того самого» происхождения, прямо как сегодня ночью во время моего сна о нем. А он еще шаг на меня делает, не отрывается ни на миг, и все — поплыла:

меня с силой окатило жаром, а еще нетерпением. Будто сейчас что-то грянет. Что-то, чего я по-прежнему не понимаю. Или притворяюсь, что не понимаю?

Но увы и ах, не судьба. Или слава богу? Я так запуталась во всех тех чувствах, которые из меня рвутся, что не знаю... не знаю, как честнее будет сказать. Чтобы не быть лгуньей хотя бы в своих собственных глазах...

Из приемной донесся громкий стук, потом крик, а потом мне удалось разобрать брань:

- А ну отошла с дороги! Ты что?! Забыла с кем разговариваешь?!

Довод тут же закатил глаза и вернулся на свое место, и как только лениво подтянул кресло к столу, дверь его кабинета так резко и сильно распахнулась, что я вздрогнула.

Мамочки.

Это же она...

Ева.

Во плоти.

С досадой мне приходится признать, что она действительно невероятно красива, только вот ехидство настырно зудит, что на фотках девушка выглядит лучше. Мне бы отмахнуться от таких мыслей, как от настырной мухи-цокотухи, но я не могу пошевелиться. Смотрю на нее во все глаза и, если честно, нехило так тушуюсь.

Госпожа Довод пышет праведным гневом, и разрази меня гром, но я попадаться под ее тяжелую, наманикюренную

ручку вообще не хочу. От слова «совсем».

- Как ты посмел?!

Первое, что я слышу.

Мда. Любовь? Какая любовь? Так разве любят?

Снова глупости в голову полезли, как безбилетные пассажиры на экспресс «мой женатый начальник, которого я хочу и точка». Ишь, ты посмотри, а надежды я не теряю явно, ведь не могу не признать, что довольна. Да, черт возьми, я довольна, что в Раю не все спокойно. Даже если это мимолетное недопонимание — мне плевать. Я рада, что у них все не так сказочно, как рисуют таблоиды.

Гореть мне за такие мысли в аду. Но они есть, и я не могу это игнорировать, как меня игнорирует чета высоко привилегированных. Довод спокойно занимает свое место, потом усмехается и жмет плечами.

- Очень просто. Пояснить? Один звонок — проблемы нет.

- Ты ублюдок!

Ой-йой. Ну и ультразвук. Ева не просто орет, она прямо верещит так, что ее, скорее всего, только собаки и понимают. Вот мой Дог был бы счастлив — новую подругу по несчастью заимел бы.

О-о-о...пошла жара из токсичных замечаний. Жень, ты правда чокнулась...

- Рот закрой и не устраивай сцены, Ева.

- Я еще ничего не устраивала, но сейчас точно начну! Ты не имел права! Я...

- Я сказал — закрой свой рот!

Ого. А оказывается, Довод в гневе еще страшнее, чем обычно. Очевидно, конечно же, однако вот что меня удивляет — он еще и гораздо сексуальнее.

Аж снова бросает в жар, пока я отчаянно вжимаю голову в плечи.

Он такой...горячий, когда бесится.

А он бесится. Влад подался вперед, брови нахмурены, линия подбородка очерчена сильнее. Даже, кажется, ноздри раздул — ва-а-ау...Я еле сдерживаюсь от шумного выдоха, глядя сейчас на него. Такой он весь из себя...мужчина.

- Развернулась и пошла отсюда! Мы не одни!

О нет...

Вот это в мои планы не входило совершенно. Ева резко поворачивается, когда начальник касается моей скромной персоны взглядом, и я окончательно теряюсь. Ладно про себя ругать соперницу и ликовать по поводу раздора, но встретиться с ней лицом к лицу?! Я совершенно точно не хочу.

Трушу. Откровенно признаю, что мне страшно, а кого это волнует? Приходится.

Ее взгляд — тысяча кинжалов разом. Что мне говорить теперь? Я не знаю. Да и смогу ли под таким давлением? Абсолютно не уверена, что да. Кажется, этими самыми кинжалами она перерубает что-то у меня в горле и мозге, так что я не могу издать ни одного мало мальски членораздельного звука.

Господи. За что?!

- А это что еще за новости?!

«Это», «что» — чудные эпитеты в мою сторону. Тут же злюсь, а еще оскорбляюсь, но по факту остаюсь наедине со всеми своими эмоциями: Ева снова смотрит только на мужа, а тот довольно улыбается и разваливается на кресле по своему фирменному рецепту.

Один Владислав Довод довольный, блин. Девяносто килограмм. Хотите?!

Хотим.

Чш! Замолчи!

- Это моя стажерка.

Пауза. Гнетущая. И с каждой секундой она становится тяжелее и тяжелее. Я ее не понимаю, как не понимаю и их молчаливого сражения взглядами, но мечтаю испариться. Мне почему-то кажется, что не к добру это, ой не к добру...

- Так, значит?! - шипит жена, муж в ответ просто жмет плечами.

Просто. Жмет. Плечами.

Опять же: что?! Что, твою мать, происходит?! И почему Еву так бесит ситуация?! Она ведь через мгновение резко разворачивается и спешит на выход, сильно, зло стуча каблучками.

БДЫЩ!

Дверь кабинета так ухает о дверной косяк, что я удивляюсь, как окна не посыпались градом на голову бедолагам,

которые и не знали о том, что Боги сегодня не в духе.

Да и я этого до конца не знаю, потому что Влад, например, начинает смеяться. Он покручивается на стуле, смотрит в потолок, пока я стараюсь в принципе не дышать!

А потом стараться и не нужно: он резко опускает глаза на меня и хитро тянет.

- Прости, малышка. Моя жена ненавидит лимиты на своей карте.

А-а-а...так вот в чем дело? Я, конечно, вряд ли пойму до конца, что значит «лимит» в их мире, но киваю пару раз.

- Хорошо, - потом вдруг добавляю, - Простите, если у вас из-за меня проблемы.

Довод улыбается страннее.

- Пока их нет.

Пока?

- Подойдешь? Мне нужна твоя помощь кое с чем.

В башке тут же начинает вопить тревога. Сердце срывается в дикий танец со скоростью света, а внизу живота моментально наливается что-то...что? Я не могу разобрать. Чувствую тревогу — это сто процентов, еще волнение, а еще...кажется, предвкушение? И...возбуждение?

Женя! Вот он тот момент, когда тебе надо сваливать! Вали!

Но я не бегу в обратную сторону, а поднимаюсь со своего места и на негнущихся ногах подхожу к его столу.

- Не бойся, малышка, я не кусаюсь.

Говорит так проникновенно, а глаза блестят точно также в обратном направлении.

Еще как кусается. Еще как! Вали же отсюда! Скажи, что увольняешься! Это. Кончится. Плохо.

Но вот я стою рядом, смотрю ему в глаза и сжимаю подол своего платья. Он продолжает улыбаться.

- Что нужно сделать? - глухо спрашиваю, чтобы как-то разрядить непонятную для себя обстановку, Довод открывает первый ящик стола.

Там, как я помню, лежат контракты. Ну точно! Передо мной ложится один.

- Ты, кажется, будущий переводчик? Значит, хорошо знаешь язык?

- Английский и французский. Второй похуже.

- Чудно. Нам понадобится только один. Переведи для меня этот контракт, будь душкой.

Мне хочется воспротивиться, а еще больше хочется уточнить: что-то я слабо верю, что такой, как Довод, сам не может провести ревизию собственных контрактов, но я почему-то опять молчу. Стягиваю листы, отхожу и присаживаюсь в кресло рядом.

Хмурюсь.

Ага.

Ну да, это точно контракт, только вот...

Нет! Не может быть!

Краснею густо,двигаюсь к документу ближе, хмурюсь

сильнее. Это то, что я думаю, простите?! Серьезно?!

- Проблем не будет?

Вдруг звучит прямо над моей головой, и я вздрагиваю от неожиданности.

Застыла.

Спинка ровная, глаза расширенные, губы приоткрыты, а дыхания нет — все это симптомы одной болезни под названием «Близкий Довод». Потому что каждый раз, когда он ко мне приближается, я всегда вот так по-дурацки себя веду.

Будто мертвой притворяюсь. Словно уроки выживания в дикой природе мне помогут остаться незамеченной.

Что-то подсказывает — нет. Даже если я уменьшусь в раз-
мере еще сильнее — нет. Он уже меня заметил, и это кон-
чится плохо.

- Что такое, малышка? Где же твоя дерзость? - глухо ше-
пот опалает кожу на шее, от чего по телу идут дикие мураш-
ки, которые предательски спускаются мне под юбку.

Черт!

Сильно сжимаю коленки, откашливаюсь, стараюсь выгля-
деть ровной и спокойной, когда спрашиваю:

- Я не очень понимаю...

Если что, то выходит у меня из рук вон плохо. И голос
сиплый подставляет, и тело дурное, а его такой расклад толь-
ко веселит сильнее.

- Это стандартное предложение для любовницы.

Эм...может я сплю? Незаметно щиплю себя под столом,

но чуть не взвизгиваю — очень больно. Необычно очень больно, я бы сказала, будто вся я сейчас один огромный, сверхчувствительный нерв.

И что-то мне подсказывает — Довод это замечает. Он как будто назло приближается сильнее. И так...горячо, тихо добавляет.

- Если что, всегда можно договориться. Где-то подвинуться, где-то уступить.

Медленно поднимаю на него глаза и облизываю пересохшие губы. Он так близко...и так реагирует странно: мне чудится, что у него зрачки резко расширяются, но этого же не может быть?...или может?

Боже-боже-боже. Что происходит?!

- Зачем вы мне это говорите?

Глухо усмехается, хотя скорее будто выталкивает из груди странный, ломанный «хмык», а потом вдруг касается щеки тыльной стороной ладони и выносит вердикт.

- Думаю, ты все прекрасно понимаешь, девочка. Я хочу тебя. Называй любую цену, впишу ее в пустую графу, и заметь, такое предложение я делаю не каждый день и не каждой своей любовнице.

Бам!

Вот это я называю «БАМ!»

Глава 6. Дурочка, беги

Если бы вы видели, как я уходила из кабинета Довода, после его потрясающей новости, то совершенно точно усомнились бы в «текучести котов». Потому что человек может быть еще более «текучим», и я не про «таяние под горячим солнышком собственного влечения», в прямом смысле. Я буквально по стеночке проскользнула подальше, будто не из плоти и крови, а только из крови.

Змейкой-змейкой-змейкой.

Подальше.

Пока сердечко в груди «бах-бах-бах».

Но вырваться, однако, у меня не вышло. Теперь вот еду в уже знакомом Мерседесе, смотрю на машины, а сама только и вспоминаю, что о...

Примерно час назад

- Думаю, ты все прекрасно понимаешь, девочка. Я хочу тебя. Называй любую цену, впишу ее в пустую графу, и заметь, такое предложение я делаю не каждый день и не каждой своей любовнице.

Так. Мне нужно переварить.

Довод дает мне время, но не пространство, а под гнетом этого взгляда, о чем я могу подумать? Да ни о чем! Так и хочется взбрыкнуть, сбежать, но я продолжаю сидеть и смот-

реть. Цепляться изо всех сил за каждое сказанное им слово.

«Все прекрасно понимаешь»

«Я хочу тебя»

«Каждой своей любовнице»

«Цена»

Мамочки! Во что я вляпалась?!

На самом деле, если подвести итог, то это единственное, о чем я могу сейчас себя спросить: во-что-я-мать-твою-вляпалась?! Потому что я правда не осознаю. Мне дико страшно, но при этом в груди так печет...

Он такой красивый...

Кто это пищит на задворках сознания?! Кто такой смелый?! Я этого тоже не знаю, потому что на меня не похоже совершенно. Или похоже?

Боже, да я саму себя не понимаю: куда ты лезешь, Женья?! Куда?! Это не твой уровень! И дело даже не в его состоянии или положении в пищевой цепи! Он гораздо взрослее тебя, дура ты безалаберная!

Это. Кончится. Плохо.

Но знаете? Мне становится плевать, когда Влад вдруг усмехается, кладет руку мне на щеку и притягивает к себе одним мощным, резким движением, впиваясь прямо в губы.

Боже.

Я разлетаюсь на части.

Они такие горячие...даже мой сон ни в какое сравнение не идет!

Сделай хоть что-нибудь! Велит то самое «смелое», но «тихое» и «застенчивое» перевешивает, или я просто в шоке? Потому что сижу, как дура, и никак не реагирую.

Влада это быстро начинает бесить. Или наоборот раздражает? Слышу глухую усмешку, а потом чувствую, как его язык игриво, ласково проходит по нижней губе, и ничего не могу с собой поделать — подаюсь вперед, прикрываю глаза и впускаю его. Робко начиная отвечать.

Этот поцелуй похож на шторм.

Раньше я уже целовалась, не надо думать, что мне совсем не приходилось общаться с мужчинами, хотя то и не мужчина вовсе был! Так...парнишка на одной нашей вечеринке, когда мы напились и играли в классическую «бутылочку».

Не «айс», короче. С тем, что происходит здесь и сейчас ни в какое сравнение не идет.

Влад умеет целоваться — это факт. Он так умеет, что я забываю, кто я, что я, где нахожусь: все вокруг тает. Нет, не тает — распадается на частицы. Я почти Элли, которую унес в Волшебную страну страшный ураган. Только Тотошку потеряла, а еще свой мозг. Точно. Разум в процессе не участвует: все чисто на инстинктах.

Хватаюсь за широкие, сильные плечи, чтобы не терять равновесие и хотя бы на мгновение вернуть себе то чувство «принадлежности к земле», но выходит только хуже. Я чувствую, как под моим пальчиками шуршит приятная на ощупь рубашка. Его мышцы. Чувствую, как они бугрятся,

напрягаются, ходят ходуном, и воображение тут же подбирает постыдные картины.

Он голый. Я тоже. Он на мне. Двигается. Как в фильмах для взрослых, которые да! Я смотрела и не стыжусь! В шестнадцать стало интересно, о чем столько разговоров?! Тогда я не очень поняла прикола: ну да, почувствовала легкие вибрации. Да, волнительно, как когда делаешь что-то запретное, но сейчас! Охохо...сейчас это просто ахтунг! Я не могу усидеть на месте. Между ног такая адская пульсация и жар, будто не на стуле сижу, а на раскаленных углях!

Это потому что ты целуешься с женатым. Шипит мне что-то из разряда «не тактильного», а «ментального», и сразу колет совесть.

Женечка, миленькая, ну что же ты делаешь?...

- Ты на вкус, как самая сладкая конфетка, девочка.

От этого шепота мое бедное тело окончательно сходит с ума. Мне стыдно признаться, но, клянусь, когда я встану с этого дьявольского кресла, после меня останется влажный след — и от этого я пылаю сильнее.

Куда же ты лезешь, Женечка?...

- Можно мне...уйти? - заставляю себя вытолкнуть глухие слова, радуюсь, что получается членораздельное, понятное предложение.

Хотя бы с этим ты справилась, браво! Влад усмехается и отстраняется, кивает.

- Иди. Машина внизу, отвезет тебя домой. Завтра дашь

ответ. Не стесняйся добавлять нули, малышка, я ради тебя могу пойти на многое.

Сейчас

Я на него даже не посмотрела, так и ушла, уставившись в пол. Как уже оговаривала ранее: по стеночке. То есть максимально подальше, но почему тогда такое странное ощущение, что он во мне? Все еще где-то рядом, будто стоит мне повернуться в нашей ничем непримечательной трешке, как мне весь мир закроет широкий разворот плеч Довода.

Глубоко погрузившись в тяжелые мысли, я не обратила внимания ни на Милу, ни на Дога. Оба ждали в прихожей по-привычному, но я по-особенному прошла мимо сразу в свою комнату, где улеглась и накрылась с головой.

Это было час назад, и уже час я не могу высунуть носа из своего убежища.

«Все прекрасно понимаешь»

«Я хочу тебя»

«Каждой своей любовнице»

«Цена»

«Цена»

«Цена»

Це-на.

Наверно, его последняя реплика должна была звучать, как комплимент? Но она так не звучит. Напротив, мерзко. У меня от одного воспоминания о сказанном по телу бегут колю-

чие, «живые» мурашки, которые пришли только за тем, чтобы погрузить в пучину стыда и самобичевания.

Обидно и горько, давит, в носу еще дико колет.

Нет, я не представляла себя, как Мила, на роле «любимой», или да?...

Да...

Ее ругала, над ней смеялась, но...Признаваться в этом не очень приятно, однако что поделать, если да? Я позволяла себе задуматься, а что было бы «если бы» Влад вдруг посмотрел на меня и влюбился? Как в каком-нибудь романтическом фильме, где главный герой — отпетый негодяй и сердцеед, непременно втрескается в обычную девчонку, которая ему ни по каким параметрам не подходит.

Да, моя натура реалиста ненавидит все эти условности. Ей бы фактов подавай, да основы железобетонной, но в каждом реалисте, походу дела, живет мечтатель. Или в каждой женщине? Ну хотя бы моего возраста.

Представляла, каюсь. Пусть я и понимаю, что нереально «наше» будущее: в жизни так просто не бывает! К сожалению (или к счастью) в реальности такие люди держатся таких же людей: как там говорят? Деньги к деньгам? Или Бог к Богине? Дурацкая формулировка, хотя, если так уж задуматься, а почему? Отражает положение дел: даже в мифах похожие связи заканчивались плохо.

Они всегда заканчиваются плохо, Жень. Всегда. Никаких исключений. И плохо будет тебе!

Это да, но если обстоятельно, а не размыто?

Сразу думаю о Медузе Горгоне. Все знают ее как чудовище, но всем ли известно, что она была девушкой? Навероятно красивой, молодой девушкой, в которую влюбился бог Посейдон. Он принудил ее к близости в храме Афины, в котором она хотела от него укрыться. И нет бы наказать похотливого бога, а куда там! Весь гнев женщины (по сути) пал на плечи другой женщины — вот как она стала монстром.

Мораль сей басни какова? Что мужикам все, что угодно сходит с рук! Конечно, в мифе не было затронутого, женского самолюбия (в любовном смысле), но если добавить его в уравнение, думаете, что Доводу за наш гипотетический роман что-то будет?! Ха-ха, держите меня семеро! Да нифига! Он владеет Евой, и она пойдет против его слова?! Да никогда в жизни! А вот мне костей не собрать.

Стоп, ты Еву боишься?!

ТА! Еще бы! Сегодня я увидела ее в гневе, и что-то мне подсказывает, что на страницах глянцевого издания образ красавицы несколько «подтерт» и отредактирован. Не выглядит госпожа Довод, как «добрая сердцем красавица». А-а. Скорее злая и жестокая Афина, а я и есть Медуза. Меня не принуждают, конечно же, и силой брать тоже не будут, но это лишь детали истории. Сухой остаток остается неизменным: хана мне, ему благо.

Да даже если Еву и ее длиннющие ноги убрать! разве самое страшное уйдет?! Как?! Если по факту, самое страшное

— он сам?!

Это. Кончится. Плохо.

Я знаю.

Тяжело вздыхаю и прикрываю глаза поплотнее.

Я знаю...

Щелк!

Ну что еще то?!

Кошусь на дверь, которая так аккуратнo открылась, запуская в комнату слабую полосу света.

Оставьте вы меня в покое!

Хочется резко встать и зашвырнуть в Милу чем-то тяжелым, но она беременна, а значит вонн будет больше, чем от уличного туалета на даче моей бабки, куда мы ездили каждый год сажать картошку, пока дом не сгорел.

Поэтому как там говорят? Не трогай, оно вонять не будет? Вот этой позиции я и придерживаюсь, поплотнее закрыв глаза — притворюсь спящей, как мертвой. Если с Доводом такой финт не пройдет, то в моей семье за обе щеки.

Или нет?

Слышу — стоит. Не уходит. И как же бесит! Смотрит-смотрит-смотрит. Все-таки резко поворачиваюсь и хочу обругать всеми известными эпитетами, но замираю. На пороге неловко переминаясь с ноги на ногу стоит папа.

- Пап? - спрашиваю нахмурившись, он слегка улыбается.

- Привет, малышка.

Неожиданно. Он редко ко мне заходит, да и выглядит

странно.

Господи! Что еще случилось?!

Сажусь, сердце опять пускается в глухой «бит».

- Что случилось? - выпаливаю, но он в ответ только мягко улыбается.

Это напрягает больше.

- Просто...хотел проверить, что с тобой все нормально.

Совсем «из ряда вон».

- Ты хотел...проверить?

- Ты пришла и сразу в комнату. Странно просто. Обычно заходишь.

Если честно, то я думала, что он этого не замечает. Замечал? На душе как-то теплее становится, и я ему улыбаюсь слегка и мотаю головой.

Не хочу его волновать и погружать в пучину разврата, где сама зависла по шею.

- Просто устала очень.

- Ну...тогда спи. Если что...я там...ну...приготовил котлеты и все такое.

- Спасибо, я не голодна.

Кивает, берется за ручку, а когда закрывает дверь и оставляет меня наедине, я точно знаю, что делать дальше.

Да! Возможно причина дурацкая, но ничего в этой жизни «просто так» не происходит — я в это свято верю. Папа зашел ко мне, и я в этом умудряюсь разглядеть знак, который абсолютно точно дает понять: я не могу.

Это слишком. Наш роман — слишком. И цена? Цена, блин?! Нет. Я себя потом ненавидеть всю жизнь буду, и как посмотрю в глаза отцу? Наши отношения изменились лишь в теории, на практике я по-прежнему его люблю, и он, наверно, единственный, кого я до ужаса боюсь разочаровать. Соглашусь? Разочарую. Даже если я готова бесплатно целовать Довода вечность, буду презирать, что позволила наклеить себе на грудь ценник, поддавшись собственной слабости.

Нет, Владислав Алексеевич. Извините, но этот контракт заключить у вас не получится.

Он — женат. А значит, Жень, табу. Нельзя.

Это кончится плохо.

Я так дико волнуюсь, как не волновалась даже когда шла на собеседование! Поэтому не удивительно, что и руки у меня растут из одного места, хотя может это паника? Которая накатила волной, когда мой телефон коротко дернулся в руке от очередного сообщения.

Не успеваю посмотреть — роняю его прямиком на лестницу в подъезде, пока борюсь с ключами.

Бдыщ!

Мне кажется, что это прямо самый настоящих «бдыщ!». Да это он и есть по-хорошему то — эхо разлетается на всю лестничную клетку, и я уже знаю, что когда подниму своего многострадального друга — экран будет весь в паутине.

Однако все равно обидно.

Сникаю в момент, хмурюсь, чтобы не разрыдаться: так и есть. Мой старенький айфон испустил последний дух. Нет, он все еще работает...ну или почти. Что там мне пришло разглядеть теперь не представляется возможным: вместо экрана я вижу «нефтяное» пятно.

Просто замечательно!

На миг задумываюсь: Вселенная так насмехается?! Как раз мне предлагают «контракт» — и это что же получается?! Проверка такая?! Сдамся или поддамся?! Будто других вариантов у меня априори нет! Но хрен вам всем! Я решила, и никакие разбитые телефоны, даже самые любимые, которые я сама купила на семнадцать лет, занимаясь с мелкими английским, не подтолкнут меня сказать «да» на такое непристойное предложение!

В конце концов, я себя не на помойке нашла! И точно не в магазине за толстым стеклом витрины!

Цену! Пошел ты!

Да. Сегодня я настроена куда как воинственной, но ровно до того момента, как не понимаю еще кое что: деньги то мне уже перечислили. И, барабанная дробь! Я не смогу перевести их «взад» владельцу. То есть придется переть до банкомата, снимать, а потом тащиться через весь город с огромными деньжищами!

Страшно. Мне искренне страшно, что меня, как последнюю лохушку, обворуют под чистую, поэтому я даже рада,

что когда выхожу из дома — сразу вижу уже знакомый Мерседес.

В последний раз можно! Да к тому же у меня веская причина есть.

Да. Можно.

Да! И точка!

- Здравствуйте, - тихо здороваюсь, водитель мне кивает и заводит машину, но я выпаливаю, - А мы можем заехать в торговый центр?

- М?

- Он здесь недалеко.

- Господин Довод не давал указаний.

Вы посмотрите. Не давал он указаний!

Пф!

Нет. Погодите. Погромче надо: ПФФФФФ! Вот так то лучше.

Бесит, что без его «воли» мне и шага нельзя сделать, поэтому цежу.

- Хорошо, тогда я сама.

Уже касаюсь ручки двери, но водитель тут же выпаливает.

- Ладно-ладно! Заедем!

- Спасибо.

Недовольные оба. Я вижу, как мужик злится, что ему тут приходится возиться со мной, а меня бесит, что я должна еще упрашивать! Ну что за наглость, в самом то деле! Будто я его вещь!

Конечно нет, Жень, он же за тебя еще не заплатил. Ну... почти.

Мерзко. Снова комментарий в голове оживляет эту мерзость где-то под сердцем, поэтому и деньги я снимаю с неким пренебрежением. Единственное, что меня радует — как именно я буду их отдавать. Знаю, что не решусь, но опять же, помечтать можно? Что я приду в кабинет гордо и также гордо швырну ему скудную пачку прямо в наглую морду! Я этого не сделаю — понимаю, но в голове моей картина выглядит феерично.

Так, ладно. Отвлеклась и хватит, теперь надо взять себя в руки и стать серьезной.

Убеждаю себя «отнестись по-взрослому и не лажать», даже когда поднимаюсь в лифте на нужный этаж. И до кабинета. Даже внутри! Когда вижу его и теряю остатки разума...

Он такой красивый...

Женя, не отвлекайся!

- Ты опоздала... - хищно тянет, резко оторвав взгляд от клавиатуры, - Это почти провокация, малышка.

- Я хочу уволиться, - выпаливаю, раньше, чем снова начну течь, как мороженное на солнце.

Да. Тянуть нельзя. Нельзя!

Я реалист, как вы помните, поэтому отношусь со всей ответственностью к тому, что меня окружает. Еще предпочитаю не врать себе, то есть не жить в розовых замках, построенных на теории, что я такая вся из себя «сильная и неза-

висимая», потому что не сильная перед ним. И не независимая тоже перед ним — меня трусит от одного его взгляда, а когда Довод медленно поднимается из-за стола, прищурившись, меня вовсе снова сносит.

Снова как чертову Элли, только без Тотошки и без мозга, который отключается поэтапно. С каждым его шагом и с каждым тихим, вкрадчивым словом.

- Прости, что ты сказала?

Довод приближается еще, и мне приходится буквально прилипнуть спиной к двери, чтобы сохранить хотя бы подобие дистанции и безопасности.

Нет, о последнем можешь сразу и смело забыть.

Щелк.

Такой тихий звук, а сколько же он в себе несет. Во-первых, я понимаю, что за спиной моей захлопнулась ловушка, а во-вторых, он высвобождает Довода. Будто стирает все рамки.

Не дав мне и слова сказать, он кладет руку на щеку и резким движением тянет на себя так, что я чуть не падаю. Или падаю? Да, наверно все-таки валюсь куда-то за пределы своей четко выстроенной Вселенной.

Его губы накрывают мои в еще более жгучем поцелуе, чем был вчера.

На который я сразу отвечаю.

Как будто только этого и ждала.

Боже...за что?...

Вопрос проносится кометой, но сразу стирается, даже

«хвостика» за собой не оставив. Ничего нет — в моей голове ваты набито столько, что я, наверно, даже имени своего не вспомню, и все из-за него! Влад прижимает меня к двери, добавляя напора.

Тихий стон.

Чей?

Мой что ли?

Я правда не специально, но внутри так бьет пульсация, что это просто необходимость! Точнее невозможность не сделать — больше в цель. Его руки на моих бедрах сильнее сжимают плотную джинсу, и слава богу, что я додумалась одеть сегодня именно джинсы! Клянусь, если бы он коснулся моей голой кожи — это было бы фатально.

И так почти смертельно. Влад резко поднимает меня на руки и разворачивается в сторону стола. Неужели мне снился вещий сон?! Я боюсь об этом думать, но чувствую прохладу ладонками и думаю. В моих фантазиях это кончилось хорошо, но в реальности кончится плохо.

ЖЕНЯ, ОСТАНОВИСЬ!

Но как?...

Он так искусно заводит меня в болото, как те самые огоньки из сказки, которые грибников на погибель тянут. Кажется, по поверьям человек видит, что больше всего хочет? Так вот: мне дают, что я больше всего хочу.

Его.

Влад подается бедрами вперед, стоя между широко рас-

крытых ног, и я чувствую все его напряжение.

Мамочки.

Фантазия снова бежит вперед меня, и я представляю невольно, эндшпиль нашего «контракта», как главного героя самого развратного фильма для взрослых, в котором я, ну сто процентов, еще пару мгновений и буду принимать такую же главную роль.

ЖЕНЯ, ОСТАНОВИСЬ!!!

- Нет, нет, нет... - шепчу, как в бреду, касаясь его груди, где так сильно долбит сердце.

Ничего себе...

- Чш... - Довод «успокаивает» меня просто (по его мнению), а потом подбрасывает в топку еще дров, когда спускается к шее.

Это так приятно.

Я закатываю глаза, не в силах удержать в груди еще одного стола, а потом самадвигаю бедра ближе к нему. Как будто у меня течка! Что я творю?! Совершенно точно, в мои планы на жизнь не входило заводить роман с женатым мужчиной!

ЖЕНЯ, ТВОЮ МАТЬ, ОС-ТА-НО-ВИСЬ! ЭТО. КОНЧИТСЯ. ПЛОХО.

- Нет!

Может быть, кому-то покажется, что так вести себя верх глупости, но я то понимаю, что еще секунда такого давления, и я точно тресну, как тоненький лед в начале осени. Поэтому да. Поэтому отпихиваю его от себя, приложив максимум

усилий, поэтому повышаю голос — истерика, кажется, единственный способ прекратить!

Так мы и оказываемся на безопасном расстоянии друг от друга, слава тебе Господи! Тяжело дыша, вся взлохмаченная с футболкой, поднятой до бюстгалтера — я, он — весь взъерошенный, потерявший свой холодный лик где-то на моей коже.

Какой же он сексуальный...

Первый мой порыв — это наплевать на все, притянуть его обратно и окунуться в омут с головой, но я себе такого не позволю! Только и отрицать, что порыв подавить все-таки невероятно сложно, тоже не буду. Это правда сложно. Так сложно, как ничего и никогда раньше.

Потому что я хочу.

Потому что мозг мой в сексуальной коме, барахтается среди образов и вспышек, в мурашках весь, в пульсации, что бьет и бьет между ног.

Как же я его хочу...впервые в жизни испытываю такие чувства к мужчине.

Несвободному, чужому мужчине, но что это меняет? Штамп в его паспорте не может сделать из него «столб» в конце концов, и уж точно не сможет отрубить эту тягу.

Я могу. Только я на это и способна, если в руки себя возьму!

Так. Ладно. Руки. Я. Ага, поняла.

Даю себе мгновение, выдыхаю, взявшись за голову, еще и

еще, чтобы уровнять это самое дыхание, потом только смотрю на него.

- Я не согласна и хочу написать заявление на увольнение.

Получается сбито и, блин, неуверенно. Влад это сразу чувствует. Он, как хищник, ощущает брешь в моей броне, мою неуверенность в голосе, и ухмыляется.

Делает шаг обратно, смотрит так проникновенно...касается слегка щеки.

- Могу узнать «почему»?

- Вы женаты.

- Женат, это не проблема.

Круто.

- Для меня проблема.

Хмыкает.

- Брак мой, с чего тебе за него переживать?

Серьезно? Seriously, блин?! Действительно! С чего бы?!

Негодую — он улыбается, но опять не дает сказать что-то (даже если бы я могла найтись во время).

На этот раз Влад приближается очень медленно, и мне бы снова вспомнить про свои установки, увернуться, но меня как будто сковало! Просто застываю, уставившись во все глаза, а когда его губы вновь касаются моих — вздрагиваю, как при разряде тока.

Ему такая реакция нравится, я это чувствую интуитивно. Не знаю почему, но знаю, что права. Иначе стал бы он говорить то, что говорит дальше?...

- Я привык получать, что я хочу, Женя, а тебя я хочу, так что называй, сколько ты хочешь в месяц. О жене не волнуйся. Ева тебя не касается, это только мое дело. С кем мне спать, кстати, тоже.

Если бы он не занимался деревом, то был бы самым лучшим гипнотизером или заклинателем змей, отвечаю. Его голос, как тихая поволока, накрывает с головой. Дурманит и манит подойти ближе. Дотронуться. Остаться здесь навсегда. С ним между ног — навсегда.

Я сама не замечаю, как он двигает меня ближе, сокращая любую безопасность на минимум, и теперь моя пульсация буквально воет: она чувствует жар его тела и хочет. Ей плевать на мораль — это животное: хочет.

А Влад меня снова целует и только подогревает полностью отключить все тумблеры разума. Может и отключил? Я ведь не стремлюсь больше оттолкнуть его, а напротив сжимаю рубашку на плечах и стону бессовестно, когда мужские бедра с силой вжимаются в меня.

Руки на талии. Наш контакт телесный-прямой вызывает волну цунами. Как дышать? Я не помню...вообще ничего не помню. Ничего! И как бы позорно это не звучало, я почти согласна, а спасает меня от падения в тартарары звонок его рабочего телефона.

Неохотно Влад отстраняется, смотрит мне за спину, слегка мотает головой, и отходит, чтобы я своей тоже начала думать.

Женя, ну ты даешь, блин...просто...ну-ты-даешь...

- Прости, малышка, но мне надо ответить. Едь домой, подумай, сегодня ты мне не нужна здесь.

Обидно как-то, и, видимо, из-за пережитого возбуждения, мне эмоции скрывать сложно, потому что он сразу их читает и слегка улыбается.

- У меня сложный день, ты будешь отвлекать. Ничего личного. Поговорим о нюансах завтра.

Ну как же...хотя чего я распереживалась? Мне только на руку! Если я останусь здесь сейчас, у меня не будет ни одного шанса на спасения своей души. И своего тела.

Когда я слезаю со стола, то четко знаю, что делать дальше, потому что также четко я понимаю иное: если свяжусь с ним, никогда не смогу пережить. Так бывает. Есть такие чувства, которые даже на смертном одре во времена твоей глубокой старости будут напоминать о себе всполохами, надежно закрепившимися в сознании.

Довод — тот мужчина, от которого невозможно уйти. Его невозможно забыть. Заменить. Такой мужчина встречается только раз в жизни, и...

Да, Жень. Это кончится плохо. Для тебя.

Беги.

Глава 7. Отказы не принимаются

Я решаю поступить, как взрослая, но с легкой щепоткой детской непосредственности. По-простому дурости, полагаю? Или обыкновенной трусости?

Просыпаюсь с утра, после долгой, томительной ночи переживаний и выкручивании ситуации «то так, то эдак». Нет, серьезно. Все произошедшее мысленно я переиначила с одного конца на другой, потом наоборот. Раскромсала на маленькие частицы. Изворотила по всякому, короче говоря, но никак не смогла избавиться от поцелуя, который так и отпечатался на губах.

На вкус он сладкий.

Когда я произношу эти слова, меня бросает в дрожь.

Даже сейчас! Стою перед входной дверью, на секунду задумываюсь... точнее как? Воспоминания вероломно протискиваются, как бы я их не прятала.

Меня ведет. Тянет. Внизу живота собирается плотный ком сильно напряженных мышц, и что мне с этим делать?! Я не могу избавиться, как бы не старалась! Сколько бы не ворочалась! Сколько бы не повторяла себе, что эти чувства испытывать неправильно!

Я их все равно ис

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.